

МОНЕТА
И
СТАЛЬ

Лия Спеллман

RED. Fiction

Лия Спеллман
Монета и сталь

«ЭКСМО»

2022

Лия Спеллман

Монета и сталь / Лия Спеллман — «Эксмо», 2022 — (RED. Fiction)

ISBN 978-5-04-169752-5

Волшебные артефакты – вещь своенравная. Если они хотят, чтобы ты шел по их зову, они обязательно этого добьются. Как раз один из таких и стащила воровка Тристл, сама того не ведая. Следуя за артефактом, девочка встречает Приключенцев: паладина, чародея и дочь богини. У них есть свое задание: убить монстра на Забытых Болотах. Тристл и Приключенцы решают объединить силы, чтобы узнать, что таит в себе артефакт, и вместе расправиться с Гигантской Лягушкой...

ISBN 978-5-04-169752-5

© Лия Спеллман, 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лия Спеллман

Монета и сталь

Глава 1

Тристл терпеть не могла крыс. Мерзкие создания с красными глазками, в которых таится злоба на всё человечество сразу. Именно одна из таких сейчас попыталась вгрызться ей в голень, прикрытую черной тканью.

– Кыш! Отвали, дьявольское отродье! – не выпуская из рук кинжала, девушка с силой ударила ногой тельце, почти разьевшееся до размеров бродячей кошки.

В последний миг животное, продемонстрировав удивительную ловкость, юркнуло в сторону и скрылось где-то в темноте. Зрение Тристл, уже и так отличавшееся от обычного человеческого, смогло различить только направление, куда оно метнулось. Затем силуэт пропал.

– Ну и катись. Скажи спасибо, что не стала об тебя клинок марать, – проворчала она, вновь пригибаясь и накрывая волосы капюшоном.

Во время стычки с обитателями подвала он упал, обнажая неестественно светлые, серые волосы. Девушка шмыгнула, утерла рукавом нос, мысленно ругаясь на отвратительную весеннюю погоду в Вудхёрсте и двинулась вперед, где по ее предположениям находилась дверь.

– Зайти, забрать медальон, выйти через окно, как и пришла. Прикарманить что-то на свой вкус, если будет время, – Тристл повторила план вслух, чтобы сосредоточиться. – А уж на это у меня всегда бывает время.

Она ухмыльнулась.

И всё же: зачем мужчине, разыскивавшему ее на улицах (уже настораживающий факт, учитывая, что Тристл узнаваемой личностью не была), понадобился этот конкретный амулет? Не представился, ничего не объяснил, только указал на дом и когда жильца не будет дома, чтобы свести риски к минимуму. За то, чтобы девчонка держала рот на замке, накинул сверху увесистый мешочек монет, перетянутый изысканной и явно недешевой веревкой.

Вряд ли обычная побрякушка, но Тристл это мало волновало. Зато заскрипевшие под ногами половицы заставили девушку насторожиться; замедлив шаг, она наклонила голову и прислушалась к звукам снаружи. Слух у нее тоже отличался от человеческого – и также в лучшую сторону. Ничего: незнакомец в темном облачении не соврал. Никаких признаков жильцов.

Крупные капли бились о мостовую, следуя какому-то своему, больше никому не известному ритму. Через небольшое окно, открученная решетка от которого теперь лежала в подвале, почти не падал свет: на город спускались сумерки. Маленькой воровке это было только на руку.

Дверь поддалась легко и отъехала в сторону почти бесшумно. Неудивительно, если учитывать, что в подвале хранились бочонки с вином: вниз явно наведывались часто. Даже в полутьме глаза Тристл, цветом напоминавшие лесную гущу, смогли уловить богатую обстановку дома. Мебель из орешника (цена за один стул равнялась количеству денег, которых девочке хватило бы на пропитание на месяц), картины природы и животных в широких рамках, изящные подсвечники, изогнутые в причудливых формах... Времени на восхищение убранством не было: Тристл не впервой пробираться в дом зажиточных горожан, и она слишком хорошо знала, как худо придется, если ее здесь обнаружат.

Ковер из ткани с соседних земель, словно надежный друг, добротнo приглушал и так осторожные шаги. Такая вещь, как медальон особой важности вряд ли будет валяться где-то под ногами или на первой попавшейся полке, а значит, придется пораскинуть мозгами. Последних у Тристл было в достатке: по-другому на улицах в одиночку не выживают. Правда,

к острому уму приложили бонус в виде слишком длинного языка, который не раз доводил ее до проблем.

Комнат было не очень много: осматриваясь и попутно шарясь по полкам (девочка положила к себе в карман мелочь, в общей сложности составившую девять серебряных), Тристл пришла к выводу, что тут проживает торговец. Не самый важный в городе, но обладающий каким-то неплохим капиталом, и, судя по самым разным диковинным побрякушкам, странствующий. Единственная запертая комната, расположенная дальше всех остальных, по логике, должна была быть его кабинетом.

– Эти идиоты всегда прячут ключи в одних и тех же местах, – хмыкнула девочка, вставая на цыпочки и проводя ладонью по пыльной поверхности камина в гостевой. Пальцы наткнулись на что-то твердое. – И этот – не исключение.

Комната почти не отличалась от остальных, только драгоценного хлама было еще больше. Его безвкусно разбросали повсюду, как бы крича о благосостоянии владельца; в глазах рябило от количества золотых и красных красок, будто кто-то споткнулся и пролил их на все поверхности. Покружив по кабинету минут семь и не найдя ничего, подходящего под описание, Тристл заметила изваяние какого-то очень серьезного дядьки с орлиным носом. Статуя шла ровно до линии груди и обрывалась, пока мужчина гордо взирал на происходящее с книжной полки. А на шее у него висел...

– Медальон! – обрадовалась воровка, тут же оставив загадочный куб неизвестного происхождения, который она до этого вертела в руках, в покое.

Когда она отвернулась, серебристая вещица со вставками из матового стекла слабо замигала зеленым светом. Девочка этого не заметила, полностью поглощенная находкой: медальоном на тонкой, как пруттик, веревке и с черным камнем посередине. Когда она сняла его с шеи изваяния, тот оказался неожиданно увесистым, и Тристл, ойкнув, сразу положила его в оттопыренный от добычи карман. Ей показалось, что украшение обожгло ее ладонь, но эту мысль быстро вытеснила другая: пора возвращаться.

Несмотря на опасения, побег из жилища прошел гладко: девочка выскользнула наружу с ловкостью заправской акробатки и, прикрыв за собой лазейку, скрылась во тьме с наворованной добычей.

Капли мерно стучали по двускатным крышам, а ветер, словно взбешенная горгулья, летал по главным улицам и переулкам. Повсеместно захлопывались ставни, в щелях между которыми просачивался теплый свет от каминов и свеч, горевших особенно ярко в такую пасмурную погоду. Тристл думала о том, как здорово, должно быть, жить в уюте и не переживать о том, что вода с тканевого завеса зальется тебе за шиворот во сне.

– Как и обещал: две золотых.

Воровка приняла монеты и тут же принялась рассматривать их, обращая внимание на каждую грань.

– Можешь на зуб попробовать, – низкий, но бархатный голос из-под опущенного капюшона звучал с небольшой насмешкой, будто вся эта ситуация его забавляла.

Слова заказчика Тристл проигнорировала, но подняла на него взгляд. Ткань одеяния полностью скрывала его тело и верхнюю половину лица, но не прятала ухмылку и легкую щетину. Тонкие губы и заостренный подбородок делали его похожим на представителя знати или кого-то из нечеловеческих рас. Вроде эльфа, но не того, который прячется в лесах и питается корешками, а того, который владеет высшей магией и способен подчинить себе пару-тройку разумов. Темные каштановые пряди до плеч лежали беспорядочно, но даже в этом хаосе была своя организованность и шарм.

Чувствуя, что у типа имеются деньги, Тристл решила немного обнаглеть: если повезет, сорвет куш побольше, а если нет – какая разница? Такой секретный заказ наверняка подразумевает, что больше они не встретятся.

– Его было очень сложно найти, – девочка кивнула на украшение, почти мгновенно затерявшееся в складках одежд. – Меня могли поймать.

– Я заплатил тебе именно за то, чтобы этого не произошло, – спокойно отозвался так и не представившийся заказчик.

Он чуть наклонил голову, и девочке стало не по себе: глаз незнакомца не было видно, зато его взгляд чувствовался кожей. Справляясь с неприятным ощущением, Тристл быстро осмотрела мужскую одежду еще раз, пытаясь найти хоть прозрачный намек на то, кто он такой. Безуспешно: всё равно что смотреть на манекен, облаченный в безличные тряпки.

– Я думаю, ты нашла что-нибудь себе по вкусу. Правда ведь?

По повороту головы стало ясно, что заказчик смотрит на ее левый карман, где пряталась вещица, сметенная с полки скорее по привычке, чем по нужде. Нюх у него на эти предметы, что ли? Тристл повела плечом, чтобы курточка прикрыла карман и скрыла содержимое от охочего до странных штуквин незнакомца.

– Возможно, – уклонилась она от ответа, словно от выпущенной арбалетной стрелы. – Но я говорю про... Про деньги.

Последние слова дались ей трудно, словно в горле встал ком, и когда они уже были озвучены, девочка прикусила язык. От мужчины исходила безмолвная угроза, и последнее, чего ей хотелось – это оказаться где-нибудь в канаве с обчищенными карманами и без признаков жизни. На надгробии (которое никогда не поставят, потому что она одинока, и некому этим заняться) была бы выведена одна-единственная надпись: «погублена собственной жадностью».

Тристл была не робкого десятка, но от последовавшего молчания даже у нее пошли мурашки. Может, бежать, пока не поздно?

Неожиданно мужчина фыркнул. Подумал немного, а потом и вовсе разразился смехом: открытым и на удивление мелодичным.

– А ты смелая! – заметил он, отсмеявшись. Не обращая внимания на то, что девчонка аж сжалась от такого непредсказуемого поведения и теперь поглядывала на него расширившимся глазами, он полез в карман. – Лови серебряник за наглость.

Тристл едва поймала монету: держа ее в ладонях, сложенных в ковш, и не веря происходящему, она смогла оторвать от нее взгляд только через полминуты.

Переулок был пуст.

Глава 2

В свое убежище девочка бежала почти вприпрыжку, и только нежелание привлекать к себе лишнее внимание умирало ее темп. Лужи под ногами не раздражали Тристл, как обычно, а только веселили; шлепая по ним так, что брызги летели во все стороны, она думала только о том, что сможет позволить себе на эти деньги. Обычно ее улов едва ли составлял треть суммы, сейчас отзывавшейся звоном монет на каждое движение поясной сумки. Кожаные завязки были стянуты как можно туже, чтобы исключить даже малейший шанс потери своего богатства.

– Можно купить теплое одеяло. Или нет, лучше так: натаскаю досок с порта, укреплю жилище и достану себе новую кровать, – размышляла воровка, продолжая путь в тених засыпающего города. – А еда! Я смогу неделю питаться так, как захочу. Пойду в таверну к Дикому Биллу, закажу пирог с говядиной и почками...

Раскат грома заставил девочку вжать голову в плечи и ускориться: блаженные размышления о еде прервала стремительно ухудшающаяся погода. Оно и к лучшему, иначе недолго было и захлебнуться слюной.

Роскошным место обитания Тристл не назвал бы даже глухой и слепой: если уж на то пошло, и «сносным» охарактеризовать его можно было только с натяжкой. «Дом» представлял из себя глухой закуток между Пешей и Монетной улицами, и найти его мог только тот, кто точно знал, что он здесь находится. Другими словами, никто, кроме воровки. Чтобы добраться до убежища, Тристл каждый раз задерживала дыхание и проползала между двумя стенами, плотно прижавшись к одной из них. Когда она станет взрослее, придется придумывать какой-то обходной путь, но пока что худенькая четырнадцатилетняя девчонка пробиралась без проблем, и последовать за ней могли разве что крысы.

Сыро, тесно и не очень уютно. На железных балках лежал прохудившийся матрас, весь в дырках, словно сыр; и это жалкое подобие кровати промокло насквозь, будто на него перевернули ведро воды.

– Да чтоб вас орки сожрали, – возмутилась Тристл, бросаясь к спальному месту и поправляя тканевый навес над ним.

Она стащила с кровати матрас и перевернула его, чтобы вода стекала на балки и вниз, на камень, выложенный в переулке. Неимоверно хотелось лечь спать: сегодняшней день выжал из нее все силы. Девушка на секунду прикрыла глаза, чтобы собраться с духом, потеряла ладони друг о друга и почти вплотную приставила их к промокнувшей ткани.

– Ну давай-ай, – шепнула она, дергая плечами и придвигаясь ближе к навесу, чтобы дождь перестал ее доставать.

Покалывание на самых кончиках пальцев было таким слабым, что Тристл даже не сразу поняла, что заклинание работает. Шумно сделав вдох и выдох, девочка приказала себе собраться и усилила чувство в руках, представляя, что ее подпитывают элементы земли и воды. Это было не так сложно – всё-таки она сидела на корточках практически на голой земле и под открытым небом. Пульсации от разогретых ладоней разошлись по всему телу, на мгновение согрели Тристл, и ткань быстро начала подсыхать.

– Вот так, – вполголоса сказала она так ласково, будто говорила с непослушной лошадкой.

Крохи магической энергии, которые девочка направляла на бытовые заклинания, острый слух и виденье во тьме: всё это было с Тристл столько лет, сколько она себя помнила. Своих родителей она не знала, но догадывалась, что один из них мог быть эльфом. Хоть кончики ее ушей и не были характерно заостренными, других объяснений своим способностям она не находила. Впрочем, далекая от сокровищницы знаний и никогда не выходившая за пределы города Тристл и не стремилась к познанию своего «я»: обычно ее голова была забита раздумьями о том, как дожить до следующего дня.

Когда спальное место стало более или менее пригодным для использования, девочка пошарила рукой под кроватью и вытащила наружу холщовый мешок, где она хранила небольшой запас еды – жесткий кусок хлеба и ломоть сыра, уже надломленного с одной стороны.

– Не пир, конечно, – признала девчонка, с аппетитом жуя скудный ужин, – Но скоро я куплю себе еду, и никто даже не попытается заграбастать меня охранникам, потому что я «ворую». Сами бы попробовали на улицах пожить, пф-ф.

Часть денег она спрятала в выемке в стене, позже прикрытой шатающимся камнем из общей кладки, и сейчас свободной рукой ощупывала карманы, радуясь их непривычной тяжести. Что-то обожгло ее, и она резко отдернула пальцы; в ответ левый карман начал светиться, будто ранее девочка положила туда светлячков.

Тристл недоумевающе похлопала глазами. Протерла их, задумавшись, не уснула ли она. На всякий случай убрала еду обратно в мешок и осторожно, словно касаясь растения с шипами, двумя пальцами скользнула обратно в карман. На этот раз ее ничего не обожгло, и на свет (точнее, на тьму) она достала треугольник, выглядящий, как потерянная часть какого-то заморского украшения.

– Увесистый, – тут же приценилась девчонка, подбрасывая его на ладони. – Но странный. Камней драгоценных нет. И как такое продать?

Лучше нужно было выбирать, что она тащит себе в карман, а теперь уж всё – что стянула с полки торговца, с тем и осталась. Штука была толщиной с треть ее мизинца, вся в трещинах и потертая, будто ее многократно использовали, хотя Тристл вообще не представляла, на что она годится. Вещица состояла из двух треугольников: один был основной частью из какой-то проржавевшей меди, а второй находился внутри него, как вставка из почти прозрачного голубого стекла. Девочка постучала по нему пальцем и догадалась, что он гораздо прочнее, чем выглядит. Она попыталась нажать на треугольничек поменьше или протолкнуть его внутрь, но тот даже не шелохнулся.

– Спрячу на всякий случай, вдруг пригодиться.

Стоило Тристл сжать его в кулаке, как от странной вещицы вновь пыхнуло жаром, будто она прикоснулась к печке. Воровка тут же раскрыла ладонь; голубая вставка мигала, словно внутри нее находилась свеча.

– Да что за...

Теперь артефакт мерцал всё сильнее и сильнее, а стоило каплям дождя коснуться его, как они, шипя, превращались в пар. Чтобы не обжечься, Тристл выронила его прямо на землю и даже оттолкнула от себя носочком ботинка. Девочка моргнула... И краденая вещь исчезла.

– Да чтоб пьяный гном¹ побрал эти магические артефакты! – выпалила воровка, в глубине души радуясь, что он пропал.

Пш-ш-ш-ш. Что-то в левом кармане зашипело, будто из кузницы достали раскаленное оружие.

– Да ё... Ладно, давай договоримся! – не веря, что она разговаривает с неодушевленным предметом, Тристл принялась перебрасывать вновь появившийся в кармане артефакт с одной ладони на другую, словно горячую картошку. – Я делаю, что ты хочешь, а ты прекращаешь пытаться превратить меня в жаркое. Что тебе нужно?

С секунд тридцать ничего не происходило, и стоило девочке почувствовать себя окончательной дурой, стоящей под проливным дождем в переулке и жонглирующей каким-то ржавым треугольником, как вещица стала становиться всё прохладнее и прохладнее. Тристл облегченно выдохнула и подняла ее на уровень глаз, все еще держа в руках с небольшой опаской.

– Уже лучше, – приободрила она артефакт, стараясь подтолкнуть его к новым действиям.

¹ Гномы – невысокий народец, проживающий на всех континентах. Обычно они угрюмы, воинственны и всегда готовы сражаться; притеснять их люди не решаются, но многие относятся к гномам предвзято.

Проснуться одной ночью с прожженной ляжкой ей не хотелось, а о коварности магических предметов она была наслышана ого-го. Лучше сделать то, что он хочет.

Внезапно Тристл почувствовала толчок в спину. Резко обернувшись, она не увидела никого, кто мог бы это сделать; затем ее потянуло к выходу из убежища, будто кто-то взял девочку за руку и пытался вести за собой.

– Я тебя поняла, – поспешно сказала она, не в восторге от идеи, что артефакт хочет отправить ее наружу прямо сейчас. – А это может подождать? Ну, хотя бы до утра.

Вещица мигнула один раз и затихла. Девочка сочла это за «да». Раз так, то можно спокойно переждать ночь и завтра посетить пару мест: у Тристл уже возник план, как избавиться от надоедливого артефакта, который наверняка несет одни проблемы.

Вудхёрст – это город без особых примечательностей. Он не мог похвастаться выдающимися торговыми путями или архитектурой замков и церквей, восхваляющих богов и богинь. Зато здесь сосуществовали все возможные расы: пусть люди и поглядывали на остальных представителей с чувством собственного превосходства, но в открытую вражду не вступали.

Верные и решительные вплоть до ослиного упрямства гномы всегда готовы соорудить доспех или двуручный топор, а некоторые даже занимались ювелирными изделиями, достойными быть на шее самой избалованной знати. Их старательство и умение определялось только увесистостью мешочка монет, который им за это отдавали. Также народ гномов славился своей любовью к сражениям, но, как уже было сказано, Вудхёрст – место мирное, и выплеснуть свою воинственную натуру они могли разве что в таверне, решив размять кулаки под конец рабочего дня. К магии и волшебным артефактам гномы относились с презрением, под которым прятался самый обыкновенный страх ко всему иррациональному и необъяснимому; к ним Тристл за помощью не пошла, но она догадывалась, кто может что-нибудь знать. Единственной ее знакомой в городе была полурослик Верна Чайнолист: прелестное и добродушное создание, зарабатывающее на жизнь собиранием трав и корешков. Из них она выделяла какие-то невероятные комбинации чаев и прочих напитков, какие нельзя было найти и далеко за границами Вудхёрста. Иногда, если того пожелает клиент, в снадобья попадала щепотка магии, но обычно совсем безобидной, так, по мелочи. Это интересное ремесло Верна унаследовала от семьи, как и многие другие полурослики, глубоко почитающие родственные связи и традиции, которые передавались из поколения в поколение. Ее раса, совсем не расположенная к войнам и политическим дрязгам, всегда отдавала предпочтение тихим и спокойным городам: именно поэтому в Вудхёрсте нужно постоянно быть настороже, чтобы не сбить с ног какого-нибудь полурослика со средним ростом в метр. Тут их народца было больше, чем камней в море.

Найти Верну не составило труда: солнце еле-еле взошло, а значит, трудолюбивая подруга уже стоит за своей лавкой и продает отвары и сухие смеси всем интересующимся. Добираться было недолго, поскольку Тристл жила неподалеку, вот только с самого утра на базаре уже толкались торговцы и покупатели. Когда девочка появилась на площади, она будто нырнула в бурлящий котел: ее накрыл галдеж из всевозможных акцентов, интонаций и тембров речи. В воздухе витал аромат свежей выпечки, экзотических фруктов из долин, неизвестных напитков... Воровку интересовала лавка, расположившаяся посередине одного из самых приметных рядов. Если бы она прошла дальше, то наткнулась бы на отделы с оружием, одеждой, бытовыми предметами и книгами. Путь до знакомой пришлось расчищать локтями, зато утянуть пару-тройку серебряников в такой шумихе было проще простого. Кошелек Тристл приятно потяжелел.

– Опять пришла обчищать честных торговцев? – проворчала Верна, гремя склянками и отправляя незнакомые девочке лепестки и корни в котел. Тот бурлил и пускал пузыри, поддерживаемый снизу магическим огнем, а сам он невысоко парил над поверхностью стола.

Лавка условно делилась на две части: рабочее место и прилавок для продажи товаров. Первое было сделано под рост пухленькой девушки и расположилось сзади, а чтобы дотянуться

до части лавки, предназначенной для продажи, Верна то и дело ловко передвигала стульчик, на который вставляла и выкладывала новые продукты.

– А ты всё варишь свои зелья, обманывая доверчивых покупателей, – парировала Тристл, небрежно облакачиваясь о лавку и следя за в буквальном смысле кипящей работой полурослика. Она знала, что та это несерьезно: воровство девушка не одобряла, но и в чужую жизнь никогда не лезла, довольствуясь своей.

Паренек со смешно растопыренными ушами и веснушками, до этого момента рассматривавший ассортимент, тут же отпрянул от предложенного товара, бросил испуганный взгляд на торговку и мгновенно исчез в неизвестном направлении.

– Это не зелья, а отвары без капли магии! – тут же возмутилась Верна, нахмутив кустистые брови медно-рыжего цвета под стать копне волос. На макушке кудряшки стягивала голубая атласная лента, собирая их в вечно растрепанный хвост.

Тристл слегка подняла брови.

– Только если не попросят, – неохотно добавила полурослик уже тише. – Но чай у меня и правда вкусные.

Девочка задумчиво пощупала левый карман. Потом другой, в который она отдельно от денег положила артефакт; тот, похоже, еще «спал», либо просто не имел никаких претензий к новой обладательнице.

– Я бы купила, честно, но у меня даже чайника нет, – развела она руками, – И не смотри так удивленно. Я выполнила заказ от одного щедрого господина.

Тристл осенило: незнакомец наверняка бы мог сказать ей что-то дельное насчет артефакта! Он производил впечатление очень осведомленного человека, но как искать его – непонятно. Не по описанию ухмылки и голоса же.

– Я тебе и так налью чашечку, – с этими словами полурослик залезла куда-то под стойку и достала кружку, специально отведенную под дегустацию.

Вместо пустых благодарностей Тристл вытащила из мешка батон хлеба, щедро сдобренный рубленным чесноком, маслом и зеленью, разломил на две части и одну протянула работяге. Та наверняка не завтракала, а сразу побежала на рынок. Полурослик приняла угощение и уже через пару минут увлеченного жевания смахнула с губ крошки и вернулась к работе.

– Могу добавить тебе в чай щепотку удачи, притягивания монет или даже привлекательности для противоположного пола, – подмигнула Верна, одергивая простое платьице с фартуком.

– Монеты я и так утяну, если нужно будет, удача для слабых, а о парнях вообще речи идти не может, – фыркнула воровка, – Я по делу пришла. Поговорить нужно.

Девушка на секунду прервалась от беседы, с улыбкой обслужила кого-то из клиентов и повернулась обратно к Тристл. Та потягивала чай с запахом дикой смородины и какой-то пряной специи, происхождение которой не знала. Весна уже вступала в свои права, но в городке гулял нешуточный ветер, а солнце еще не разошлось настолько, чтобы греть; напиток же дарил приятное тепло внутри и снаружи, растекаясь по всему телу. Кипяток вряд ли бы дал такой эффект – кажется, не обошлось без крупицы магии.

– Ты же наверняка здесь многих знаешь, – с несвойственной ей деликатностью девочка начала издали, – А у меня проблема возникла... Магическая.

Глаза подруги подозрительно заблестели, будто перед ней достали редкий корешок.

– Нет-нет, для тебя ничего интересного! Просто помоги, а? Подскажи кого-нибудь знающего, а дальше я сама, – тут же попросила Тристл, понимая, что просто не хочет проводить с этой штукой больше времени, чем необходимо. Надо ее кому-нибудь скинуть и вернуться к нормальному образу жизни.

– А мне что за это? – прищурилась Чайнолист, вздергивая нос с точками веснушек на нем.

Ох уж эти полурослики с любовью к честной наживе. И куда они только эти деньги тратят, если предпочитают скромную жизнь без излишеств? Девчонка скучающе наклонила голову и посмотрела за спину Верне.

– А я за это по секрету скажу, что у тебя прямо сейчас пытаются умыкнуть какую-то дорогую заначку. Или эти травы уже не нужны?

Полурослик резко обернулась: к разложенным веточкам лаванды и лепесткам сияющей грагондузы кто-то проявил особый интерес. Паренек лет восьми, прикусив язык и крайне осторожно выглядывая из-за прилавка, тянул к ним руки почти вслепую.

– Куда! – рявкнула Верна, тут же изменившись в голосе. – Лапы свои убрал!

Мальчик, дернувшись, бросился было бежать, но через секунду Тристл уже оказалась рядом с ним, быстрая и бесшумная, словно змея.

– Если не хочешь, чтобы я позвала стражников и сдала тебя, выверни карманы, – потребовала она.

С озлобленным видом незнакомец залез в карманы и вытащил содержимое. Он был настолько готов бежать, что подергивался; девушка напряглась, словно животное, преследующее жертву. Если и решит ускользнуть – не сможет.

– Мои эфенары! – всплеснула руками полурослик, возвращая то, что было украдено: очередные непонятные листочки, резко пахнущие землей и травой после дождя.

– А теперь иди, и в следующий раз не попадайся. Эту лавку обходи стороной, – предупредила пацана Тристл, рассматривая его своими зелеными глазами.

От пронизывающего взгляда воровки парня пробрала дрожь. Он без слов ринулся прочь.

– Как ты его заметила? – не без восхищения в голосе спросила подруга, на что та лишь пожала плечами.

– Воровское чутье. Внимательность. Без понятия. Теперь ты расскажешь мне, что знаешь?

– Сразу замечу, что я не вожусь с какими-то заклинателями и чернокнижниками, – Верна вздохнула и принялась толочь ингредиенты в ступке. Ее широкие ладони были покрыты крошкой от сухих трав. – Знаю только светлых чародеев и чародеек из Академий Магии Исцеления или Разума. Чаще всего им известны только бытовые или лечащие заклинания.

Тристл вернулась к недоеденному завтраку; слова Верны заставили ее нахмуриться. Что ж, даже если маги ей не помогут, они могут знать того, кто более осведомлен в этих делах.

– Мне нужен кто-то, кто знает про всякие магические вещицы, – нехотя поделилась она.

Подруга взглянула на девочку со вновь вспыхнувшим интересом. Было видно, что ей хотелось расспросить Тристл, но та сидела с таким неприступным видом, что она не решилась. Пытаясь вспомнить что-нибудь подходящее, Верна забавно морщила лоб.

– Точно! Как-то за чашкой моего малинового настоя я разговорилась с одной из подруг, – девочка хмыкнула, прекрасно знакомая с болтливостью полуросликов. – Есть один человек, как же его... Релли Крейнинг... Нет, Рафни Крейнинг. Вроде бы. Он как раз любит все эти штуки.

Полурослик встала на цыпочки, с удивительной ловкостью балансируя на стуле, и так приценивая осмотрела Тристл, будто ожидала, что та носит магический артефакт на шее или как брошь.

– Его можно найти в магазине "Удивительные находки Крейнинга". Ужасно звучит, я знаю, – добавила она, смирившись с тем, что подруга ничего рассказывать не собирается. – Рафни изучает и выкупает все предметы хоть с толикой магии. Только учти: он немного... Того. Больше я ничего не знаю, подруга упоминала его вскользь.

– Как и все ученые, – хмыкнула девочка, мысленно делая пометку на имя и фамилию нужного ей человека.

– Я так думаю, карты в твоих бездонных карманах не найдется? – уточнила полурослик.

Пока они разговаривали, Верна между делом совершила уже сделки три: судя по тому, что клиентам и торговке хватило пары взглядов и кивков, те были ее постоянными покупателями.

Девочка отрицательно мотнула головой, встряхнув волосами, на солнце отливающих серебром.

– Ох моя щедрая бескорыстная душа! – свиток небольшой, потрепанной карты разложился на стойке между девушками.

Они синхронно склонились над ним, и через какое-то время воровка заметила нужную ей точку. Идти было не так далеко: магазин расположился поблизости от городской площади, немного южнее фонтана со скульптурами основателей Вудхёрста.

– Спасибо! – еще раз пробежавшись глазами по пути, который предстояло проделать, Тристл поставила чашку с недопитым чаем на стол, вытерла крошки с губ рукавом, и через мгновение ее и след простыл.

Верна только хмыкнула и, начав мурлыкать под нос какую-то жизнерадостную мелодию, продолжила кружиться по своей лавке.

Кое-где мостовая еще не просохла от вчерашнего дождя; жители города шумели, словно рой разъяренных пикси, и по мере приближения к площади гул только усиливался. Привычно скрываясь в темной одежде с капюшоном, Тристл преодолела путь минут за пятнадцать. Один раз она забрела не туда, и оказалась у большого, ухоженного сада каких-то знатных господ; прежде чем ее заметили, девочка успела убежать.

Сначала Тристл почувствовала тепло и решила, что разогрелось солнце. Затем стало подозрительно горячо в левом кармане. Доставать и говорить при всех с неодушевленным предметом Тристл не решилась, поэтому только шикнула на вещицу и похлопала по карману. Та распалилась сильнее в ответ.

– *Я обязательно пойду по твоему пути, но сначала мне нужно подготовиться. Ты же вряд ли поведешь меня в безопасное место, правда?* – девочка решила рискнуть и поговорить с артефактом мысленно, чтобы не остаться с дырой в ткани.

Вещь ответила не сразу, будто размышляя: затем медленно, неохотно, словно ленивый вол, сбросила температуру до нормальной. Девочка выдохнула.

Ошибиться с местом назначения было сложно: повернувшись спиной к фонтану и задрав голову, Тристл рассматривала двухэтажное здание. То было сделано из темного камня и дерева, местами раскрашенных в фиолетовый цвет; крыша чуть накренилась, будто символизируя чудаковатость владельца. У входа резко пахло полынью. Хлипкая дверь не имела ни ручки, ни замка, зато на ней было криво выведено «Удивительные находки Крейнинга». Похоже, владелец сам вырезал надпись на дереве и добавил в буквы блестящей краски цвета лаванды. Ладно хоть в своей фамилии ошибку не сделал.

– Э-э-э... Есть кто дома? – девочка занесла руку, чтобы постучать.

Прежде чем она успела это сделать, дверь со скрипом отворилась вовнутрь. Тристл окружило какое-то холодное предчувствие еще раньше, чем она переступила порог. Последний раз оглянувшись по сторонам, она зашла в здание.

Ее сразу же встретила тьма, причем настолько непроглядная, что даже нечеловеческому зрению понадобилось время, чтобы к ней привыкнуть. Это так здесь клиентов встречают? Девочка громко цокнула языком и прищурилась. Стали различимы очертания мебели: шкафы, выставленные в ряды у стен, стулья, небольшие круглые столики, и, конечно, такое количество книг, что впору было открывать библиотеку.

Пока никого... Сверху раздались хрипы, будто давилась костью лесная гончая. Одним отработанным движением Тристл достала кинжал и выставила его перед собой. Она все еще видела очень слабо; от страха перед неизвестным по спине бегали мурашки.

– Кх-х-х-х... В этом нет нужды, юная леди.

Резкий свет ослепил девочку, и она зажмурилась. Когда Тристл открыла глаза, то первый этаж уже утопал в теплом свете, а из конца не такой уж и большой комнаты на нее воззрился...

– Рафни Крейнинг? – осторожно спросила девочка, всё с той же настороженностью держа оружие. Мышцы во всем ее теле были напряжены до предела.

Сухощавый старик, который пугал только тем, что мог рассыпаться в любую секунду, кашлянул еще раз. Вот и источник странного звука.

– Он самый.

Рафни спустился по поскрипывающей лестнице, такой же тухлой, как и ее владелец. Он выглядел заспанным, будто его застали посреди ночи, а туника бледно-зеленого цвета и штаны схожего оттенка были подозрительно похожи на домашнюю одежду.

– У вас дверь открылась, я думала, к вам можно, – Тристл с извиняющимся видом ткнула пальцем во вход позади нее. – Но я могу зайти позж...

– Нет-нет, – владелец магазина махнул на нее рукой, широко зевнув. – Прошу, оставайтесь. Я просто не привык к таким ранним гостям. Вы присматриваете что-то? Могу подсказать.

Девочка с удивлением отметила, что Рафни не смотрит на нее снисходительно и не разглядывает одежду с брезгливым видом. К такому отношению она не привыкла.

– Я к вам с очень конкретной целью, – она достала из кармана артефакт. – Мне сказали, вы знаток по части магических вещей. Вот *это* попало ко мне самым нелепым образом, а теперь жжется и пытается меня куда-то отвести. Я хочу от него избавиться, мне не нужны проблемы.

Рафни сразу проснулся, заморгал большими, блеклыми глазами и подбежал ближе. От неожиданности Тристл чуть качнулась назад, но продолжила держать артефакт на раскрытой ладони.

– Жжется? Ядом? Электричеством? Укусить не пытается? – тут же обрушил старик ряд вопросов. Он отвернулся лишь на мгновение, чтобы пошарить на одном из ближайших столов и вернуться с увеличительным стеклом.

– Иногда нагревается, как вода в чайнике. Я пыталась его выбросить, но он вернулся мне в карман.

Крейнинг шмыгнул крючковатым носом, почесал подбородок с трехдневной щетиной и вновь уткнулся в артефакт. Будто позабыв про Тристл, он водил лупой над поверхностью амулета и еле слышно бормотал себе под нос. Вдруг он вздрогнул, выпрямился и посмотрел по сторонам: девочка в смятении отзеркалила его движение, пытаясь понять, что он увидел. Кроме них, в лавке больше никого не было. Старик пожевал сухими губами и наконец вернулся к вещице, перевернул ее прямо на ладони девочки и осмотрел с обратной стороны.

– Владельца не знаете? – произнес он почти утвердительно. – Ай-яй-яй. Занятно... Узоры напоминают эльфийскую гравировку.

Тристл вытянула шею, чтобы понять, о чем идет речь. Заметив интерес клиентки, старик поставил увеличительное стекло так, чтобы ей было видно. И правда: позолота формировала паутинку из бездумно расчерченных линий по всей изнанке предмета. Они были настолько тонкими, что увидеть их можно было только с помощью инструмента.

– Как думаете, он позволит вам его забрать? – нетерпеливо спросила Тристл, переживая, что артефакт вновь взбунтуется и превратится в переносную печку прямо на ее ладони.

– Вещи часто привязываются к владельцам. Возможно, хватит простого перекупа, чтобы она потеряла к вам интерес, – предположил тот, убирая лупу. – Вот только...

Девочка уже сама была готова заплатить, лишь бы ее избавили от этой штуковины. Правда, показывать она этого не стала, всё надеясь получить выгоду.

– Я не видел ее в действии. Может, вы притащили с улицы какую-то безделушку, а теперь пытаетесь продать ее мне под видом волшебного артефакта.

На этих словах он резко дернул головой, внимательно посмотрел направо (там были только шкаф да книги), кому-то кивнул и вновь вперился взглядом в Тристл. Той стало не по себе.

– Да я бы никогда... – *штуковина, проснись, пожалуйста! Я хочу отдать тебя в руки специалисту, который знает, что с тобой делать!* – Давайте подождем немножко, она обязательно заработает, и вы убедитесь в том, что я не лгу!

Ты же слушала меня до этого! Ну же, включайся! Забыв, что перед ней не простое изобретение людей, воровка состроила несчастное лицо, постучала по поверхности треугольника и даже встряхнула его пару раз. Рафни смотрел на нее очень скептически: вся его дружелюбность куда-то испарилась, и нехорошее предчувствие все сильнее сжимало сердце Тристл.

– Давайте я положу ее сюда на стол и выйду за дверь, – предложила девочка. – Вещица вернется ко мне в карман, и это будет вашим доказательством.

Надеясь на его вразумительность, она, не дожидаясь ответа, осторожно положила артефакт на ближайшую поверхность и вылетела в дверь. Перевела дух и с наслаждением вдохнула свежий воздух: сильный запах полыни уже стал ей ненавистен.

Левый карман оставался подозрительно легким. Тристл ощупывала его вновь и вновь, но в нем не было ничего, кроме скорлупки орехов.

– *Надо возвращаться,* – обреченно подумала она. – *Гном его знает, что этот старик выкинет. Я устала разбираться с озлобленной стражей.*

Старик стоял ровно на том же месте, где и был. Он сложил руки на груди и очень недовольно смотрел на явившуюся посетительницу.

– Забирай свою фальшивку и пытайся обдурить кого-то другого, пока я не рассказал всем о твоём мошенничестве.

Девочка быстро схватила амулет, и, не поворачиваясь спиной к Крейнингу, с такой же скоростью покинула помещение. Трудно сказать, кто из них после этого вздохнул с большим облегчением.

Вот и проси после этого помощи у знакомых... Может, штуковина просто растеряла свою магию или сдалась?

– *Если ты ожидала, что, попав в карман к мелкой воровке, сможешь выполнить свое предназначение или вершить какие-то великие дела, то ты ужасно ошиблась,* – заявила она мысленно, обращаясь к артефакту, вернувшемуся в ее карман. – *Я хочу растратить заработанное «честным» трудом и продолжить проживать свои дни без дополнительных проблем. Тебе лучше поискать кого-то еще.*

Артефакт молчал. Может, обиделся, но Тристл было всё равно: она надеялась, что он перестанет возвращаться ей в карман, и тогда она отдаст амулет какому-нибудь ювелиру. Так она сможет получить хоть какие-то крохи за позолоту на нем или за сам материал.

На душе стало тягостно. Безумно злая на артефакт за то, что она не может даже вдоволь насладиться приобретенным богатством, воровка решила пройтись по магазинам. Ничего не улучшает настроение так, как возможность купить всё, что захочется.

Сумка на длинном ремне болталась на плече Тристл, пока она кружила от одной лавки к другой. Из нескольких девочек выгнали, хорошо знакомые с ее репутацией; напоследок показав язык, а еще внушительный мешочек с монетами, та легко покидала помещение и направлялась к следующему. В итоге воровка обзавелась новой курточкой, крайне удобной и не сковывающей движения, и ботинками. Прoshлые совсем потрепались, и при ходьбе Тристл чувствовала каждый камушек под ногами; перед тем, как взять новые, она прошлась в них, крадучись, и, довольная, что шагов совсем не слышно, щедро отсыпала ремесленнику серебряников. Сейчас она направлялась к «Зельям миссис Зельды», хотя обычно любви к подобным заведениям не

испытывала. Люди и нелюди там закупались, в основном, странные, а от запахов диковинных трав и ингредиентов хотелось чихать, но ноги сами повели ее внутрь.

Опьяненная количеством денег и открывшимися возможностями, Тристл зашла внутрь с уверенным видом человека, который точно знал, что хочет приобрести. В магазинчике было не слишком много народу: те, у кого в интересе были магические снадобья, варили их сами или обращались к знакомым, чтобы выходило дешевле. Простой люд волшебства тоже не гнушался, но едва ли нуждался в зелье восстановления здоровья, если их самым опасным приключением было пойти косить пшеницу или рубить дерево. Вот и здесь были либо неосведомленные, либо безрассудные и богатые. К последним зачастую относились Приключенцы: так называли тех, кто отправлялся на разные опасные миссии и путешествия. Кто ради карьеры, кто ради славы, кто ради денег... Причин – множество, а мир спасти нужно постоянно.

У крайнего шкафа с причудливой резьбой на дереве как раз устроилось двое ребят, одним своим видом кричащих, что ищут приключений на свою пятую точку. Тристл хоть и пребывала в хорошем настроении после покупок, но не настолько; она двинулась вдоль стеллажей, специально держась подальше от шайки громких парней, спорящих о чем-то над склянкой с розовой светящейся жидкостью.

– Я тебе говорю! У Беспокойного Предела точно водятся виверны! – паренек в длинной черной рясе, на которую он сам же неуклюже и наступал, горячо доказывал что-то товарищу.

Тот хмурил лоб над зельем и ответил не сразу. Светлые волосы чуть вились и спадали ему на лицо; внешность у него была прямо-таки ангельская, от тонких губ до идеальной формы лица. Лик парня совсем не вязался с громоздкими латами, но он чувствовал себя в них так свободно, будто это были рубаха и штаны.

– Да хоть дракон, Дельвиг! Мы не будем скупать снадобья на каждый случай жизни, – наконец отмахнулся он, ставя склянку обратно. – До Забытых Болот путь не такой уж и далекий. Справимся.

Склоку парней прервало громкое ойканье из другого конца зала. Девушка с серыми волосами и вздернутым носиком рассматривала свой карман так, будто там поселился огненный жук. Чуть оттянув пальцами ткань, она выудила оттуда неизвестный предмет и зашевелила над ним губами, словно что-то нашептывая.

Привыкшие к странностям маленького городка Приключенцы лишь пожали плечами и взглядами принялись искать хозяйку заведения; вскоре она выплыла из-за завесы, отделявшей зал от небольшой комнатки, куда вход посторонним был запрещен. В ее руке был бокал с чем-то темным; постепенно, перебивая запах свежеприготовленных и закупоренных зелий, в воздухе раздался запах легкого эльфийского вина. Разговор торговки и покупателей длился недолго.

– Да что ты... Хватит меня толкать, я сама пойду!

Развернувшись, все трое (другие посетители магазина тоже обернулись, не выпуская из рук интересующие их предметы) с удивлением проследили за тем, как к компании приближалась та самая девочка. Ее походка выглядела так, будто с утра она успела побывать в таверне и пропустить пару кружек эля. Одной рукой она зачем-то прикрывала карман, будто смертельно боялась, что из него что-то утянут... Нет, скорее – что оттуда что-то выскочит.

– Доброе утро, мисс! – первым отреагировал юноша в доспехах. Он чуть наклонил голову и прижал руку к сердцу. – Вы тоже интересуетесь снадобьями?

Девочка как-то странно дернула головой и задумалась.

– Ну, да... Нет! – тут же выкрикнула она, покосившись на злосчастный карман. – Меня интересует, чем интересуетесь... Вы.

Последнее слово незнакомка сказала почти вопросительно; она выглядела напряженной, будто в любую секунду в нее могли ударить магическим заклинанием. Когда паладин заговорил вновь, она тихонько выдохнула, будто от облегчения.

– Позвольте представиться, я – Харден, – сказал он, гордо выпятив грудь. – Паладин благородного рода Лайтбрингеров.

Пока он сиял улыбкой, похожей на солнечный луч в дождливый день, девочка выглядела так, будто не могла определиться, важно ей это или нет; Зельда, владелица магазина, уже успела ускользнуть к менее проблематичным клиентам, оставив с ними только Дельвига. Оба парня были человеческой расы и старше Тристл, но не намного: года на два или три.

– М-мы здесь, чтобы приобрести всё необходимое перед Путешествием, – наконец вступил в разговор третий. – Дельвиг Круазар, чародей. Из здешних земель.

– Тристл. Просто Тристл, – воровка оглянулась по сторонам, будто ожидала увидеть кого-то еще. – Так вы, значит, Приключенцы?

Харден набрал в грудь побольше воздуха, готовясь ответить, но его друг оказался быстрее:

– Да. С нами еще Мэнс, подруга, – он говорил поспешно, чтобы не дать Лайтбрингеру с любовью к пафосным речам и слова вставить. Иначе знакомство могло растянуться на несколько часов. – Она снаружи осталась. У вас какое-то дело к нам?

Когда Дельвиг сказал «да», девочка проскользнула по парням оценивающим взглядом. Никому из них не понравилось насмешливо-надменное выражение ее лица, когда она закончила свой безмолвный осмотр.

– Вы больше похожи на мальчиков, только что сбежавших из-под маминой юбки и наплевливших на себя шмотье взрослых, чтобы поиграть, – Тристл сложила руки на груди, и как только змеиная ухмылка тронула ее губы, она вдруг подпрыгнула на месте. – Черт! Ай! *Ладно!* Вы не ищите себе спутников?

Круазар прищурил глаза. Харден рядом с ним стоял с задумчивым видом, но в разговор не вмешивался.

– Нет, не ищем. А если и будем искать компаньонов, то только вменяемых. Всего вам хорошего.

– Да ладно, цветочек, ты обиделся? – искренне удивилась Тристл; Дельвиг, не слушая ее, повернулся к стойке для покупок и принялся раскладывать там зелья. На его спине висел рюкзака, набитый вещами, и распухший, словно от укуса осы.

Лайтбрингер в извиняющемся жесте вновь склонил перед девушкой голову и тоже пошел за другом.

– Приятно было познакомиться, мисс Тристл. Да будет небо над вами светло, а трава – зелена, – попрощался он.

– Да вы... Вот блин!

Воровка не стала следовать за Приключенцами: уперев руки в бока, девочка проследила, как они расплачиваются за покупки и выходят из «Зелий миссис Зельды». В кармане наконец перестало жечь огнем, а Тристл больше не подталкивала невидимая сила, перед этим выставившая ее дурочкой перед целым магазином.

– *Доволен?* – мысленно прошипела она. – *Я так чувствую, ты не отвяжешься. Теперь еще за какими-то парнями по всему городу бегать...*

Вещица притихла: может, решила не мешать. Ее внезапное пробуждение возмутило Тристл до глубины души – она уже понадеялась, что артефакт оставил ее в покое. Видимо, не желая сменять владельца, он только притворялся...

– Извините, – непринужденно перебрасывая из руки в руку мешочек монет, девчонка повернулась к Зельде. – Какие необычные зелья вы можете мне предложить?

Чародейка прекратила пересчитывать деньги от Приключенцев и нехотя взглянула на Тристл. В ее глазах явно читались серьезные размышления о том, стоит ли хотя бы отвечать странноватой клиентке. Городок небольшой, слухи разносятся быстро, а рисковать репутацией

своего заведения... Рыжие волосы Зельды были заколоты в высокий пучок, сформированный из причудливых кос, а глаза – аккуратно подведены, придавая ей кошачий вид.

Воровка прочистила горло и стала неторопливо выкладывать на прилавок серебряные монеты.

– О, наш выбор так велик, что я даже не знаю, с чего начать. Как насчет зелья, что позволяет дышать под водой? – Зельда растянулась в дежурной улыбке, а взгляд поменялся на открытый и дружелюбный. Тристл ухмыльнулась.

– Как думаешь, что нужно было этой... Тристл? Просто Тристл? – Харден качнул головой и шумно сдунул упавшую на лицо прядь. Солнце стояло в зените: постепенно становилось жарко, совсем как летом. – Она не похожа на Приключенца, но вдруг она могла быть полезна. Ты же сам переживал, что мы дальше лесов Фарвью не проберемся.

– Да сколько ей, четырнадцать? Без малявок справимся, – огрызнулся Дельвиг. Он выглядел таким раздраженным, что прикоснись – и пальцы загорятся.

По набору вещей казалось, что парни готовились пересечь море: руки заняты, за спиной мешки. У Лайтбрингера было больше груза, но он будто не замечал его тяжести и длинного меча за спиной, который мерно постукивал по доспехам при каждом движении. Чародей нес меньше, но и с этими вещами спотыкался и ругался на неизвестном другу языке. Брань звучала певуче и изысканно, будто журчание ручья – должно быть, эльфийский.

– Нормально ты на нее взелся, – Харден взглянул на Круазара с удивлением. – Ты обычно поспокойнее с незнакомцами. Ну и мы как бы... Не шибко ее взрослее.

– Да она вылезла из ниоткуда и как заладила «дети в одежде взрослых поиграть вышли», – тут же взбрыкнулся Дельвиг. Слова девочки его задела, и как только ему дали шанс об этом поговорить, он взорвался, как магический огненный шар. – Пусть тогда ищет себе стариков в компанию.

Харден, так до конца и не понявший смену настроения чародея, часто заморгал. Ему Тристл показалась странноватой, но забавной девчонкой; на ее слова он ничуть не обижался, сам понимая, что выглядят они непредставительно. Парней вообще мало кто воспринимал всерьез с того момента, как они решили встать на путь Приключенцев. Их видели детьми: поиграют с игрушками и успокоятся. Доказывать обратное ребята решили на деле.

– Ладно, – махнул Дельвиг на подзависшего друга. От опрометчивого движения рукой пара свитков, которые он держал под мышкой, чуть не полетели вниз. – Вроде всё достали. Надеюсь, Мэнс не впутывается в новые проблемы сию же минуту.

Паладин поудобнее перехватил вещи.

– Давай скорее к ней, тут пять минут ходьбы, – зная характер своей новоиспеченной знакомой, ему тоже хотелось быстрее вернуться и убедиться, что она не влипла во что-нибудь эдакое.

Обусловленным местом встречи Приключенцев был небольшой сквер посередине города; обожающие воду жители старались поставить фонтаны везде, где можно (и нельзя). Плеск был слышен повсюду – и оттуда, куда приближались парни, тоже. В самом центре садика был выложен фонтан из белого камня, а вокруг стояли деревянные скамейки с искусной резьбой; как и дорожки для прогулок, они были окрашены в цвет слоновой кости. У одной из таких стояла Мэнс, и когда ребята подошли ближе, то увидели, что она с кем-то говорит. Собеседника за ее спиной видно не было.

В тот же момент, когда парни решили, что их не заметили, Мэнс резко повернулась, прочертив каблуками черных ботинок идеальный круг.

– Вы, кучка балбесов! Вас только за древними богами отсылать! – она воззрилась на них с неприкрытым неудовольствием. Облегающий топ цвета фиалок, контрастирующий с темно-

красной кожей открывал накаченные руки и часть спины. Удобные брюки имели множество кармашков и были черного цвета, как перо ворона в беспросветную ночь.

– Куда вам столько баракла?! Я это на себе не потащу!

Прежде чем они успели начать оправдываться, из-за полудемоницы² появилось знакомое лицо.

– Я помогу, – мурлыкнула Тристл, по-кошачьи щуря глаза на мальчишек. – Хотя половину этого и правда можно бросить по дороге.

– Ты даже не знаешь, что там, – ошетинился маг, прижимая драгоценные свитки к груди. – И что она здесь делает?!

– Помогает. Ты же всё переживал, что нас сожрут с потрохами – вот тебе еще помощь, – спокойно отозвалась полудемоница.

От гнева Дельвиг аж покраснелся, но не сразу нашелся, что сказать. На поясе Мэнс красовались отделы под кинжалы; один из таких она прямо сейчас крутила в руке, изящно перебирая пальцами. С виду она была старше всех остальных, хотя внешность мифического существа бывает обманчива. Так ей можно было дать около восемнадцати. Тристл позади девушки со скучающим видом закинула ногу на ногу и развалилась на скамейке. С новообретенной знакомой она явно чувствовала себя уверенно.

– Да ты хоть сражаться умеешь?! – наконец возмутился Круазар, сбросив тюк на землю. – Или мы теперь каждого встречного вербуем?

– Остынь, а. Сам-то много боевых заклинаний выучил? – нахмурилась Тристл. Обвинения в ее сторону начали ей надоедать.

До того, как девочка встретила их подругу, уже успевшую немного ей рассказать, она вообще ничего не знала о способностях чародея. Сейчас, внимательнее рассматривая его, Тристл заметила обучающие книги и свитки заклинаний. А также длинный плащ, сотканный на манер мантии, черные штаны и рубашку: как будто вышел с картинок книги про магов.

– Побольше твоего, – Харден за спиной приятеля насмешливо хмыкнул. Предатель.

– Ой, ладно. Мне уговаривать вас, как в старых балладах? «Не бросайте меня, путники, я вам пригожусь»? – Тристл вздернула нос, сверкнула глазами. – Я вот выживала на улицах. А вы, городские, долго протянете с непривычным вам образом жизни? Без обид, Мэнс.

Последняя махнула рукой с длинными черными ногтями. Ее эта ситуация забавляла: тонкие губы растягивались в полуулыбке.

– Да я вообще не против, присоединяйся, пожалуйста, – простецки пожал плечами Лайтбрингер.

Ему было не так важно, с кем вершить судьбы, лишь бы под меч не лез и от кружки эля не отказался. Уверенность, с которой девчонка себя вела, вселяла в него ощущение, что она может быть надежным союзником.

– Я думаю, наше знакомство просто не заладилось, – заявила она. Черты ее лица чуть разгладились: Тристл наконец позволила себе немного расслабиться и опустить шипы. – У меня нет магических способностей, я не умею контролировать разум или мастерски размахивать оружием. Зато могу стащить всё, на что вы покажете пальцем, отлично укрываюсь в темноте и научена жизни. И не с книжек, а с самой настоящей практики.

– Обычная воровка, значит, – подытожил Круазар, выгнув густую бровь.

Волосы парня были также темны, как и его одеяния. За свою реплику он тут же получил толчок в плечо от Лайтбрингера.

² Полудемоны – отпрыски демонов или злых божеств (не исключается вариант, когда ребенок рождается от соития человека и существа). Зачастую обладают сверхъестественными способностями, могут быть как враждебными, так и дружелюбными. В зависимости от своего сверхъестественного родителя, у них могут быть внешние особенности: рожки, шипы по всему телу или копыта. Некоторые относятся к полудемонам с подозрением из-за их происхождения.

– Вряд ли «обычная воровка» смогла бы так искусно стянуть первую попавшуюся вещь, которую я попросила достать, – вступилась полудемоница. Судя по выражению лица, перепалка начала ей надоедать. – Мы пересеклись случайно...

Тристл скосила глаза на карман с артефактом. *Хм, ну да...*

– Она заинтересовалась тем, что я Приключенец. Слово за слово, мы разговорились, и вот девчонка уже тащит дорогую побрякушку из кармана одного богатого джентльмена среди бела дня, потому что я попросила продемонстрировать свои навыки. Матушкой клянусь, не прикажи она мне внимательно за ней смотреть, я бы ничего и не заметила.

В доказательство ее слов Тристл подняла руку, демонстрируя зажатую в кулаке цепочку с изумрудным камнем. Его грани привлекательно сверкали в лучах дневного солнца. Лайтбрингер ахнул:

– Мэнс, я знаю, на что подписывался, вступая с тобой в одну команду, но воровать без причины?...

– Так вот почему вы сдружились, – хохотнул Круазар, поправляя мантию. – Ловкая воровка и охочая до наживы дочь Аты. Уверены, что мы вообще вам нужны?

Дочь Аты? Тристл метнула на новоиспеченную знакомую недоуменный взгляд. Та смотрела в землю, непривычно потупившись. Чародей вмиг посерьезнел.

– Не рассказала даже, значит. О нас, небось, уже всё выболтала. Позволь представить тебе, – обратился он к воровке. – Мэнсеулу Дилони. Дочь Аты, богини возмездия, алчности, помрачения ума и обмана.

– Ты не говорила мне, откуда у тебя способности по контролю разума, – Тристл повернулась и с удивлением посмотрела на помрачневшую Мэнс. Над той словно тучи сошлись.

Впервые за весь разговор Дельвиг выглядел крайне довольным собой. Лайтбрингер, прикрыв глаза ладонью, взглянул на небо.

– Давайте уже пойдём, – предложил он. – Разберемся по пути, не то встрянем тут до ночи. А так хоть выйдем за границы Вудхёрста до наступления темноты.

Пока что паладин был не особо говорлив, но зато если и озвучивал свои мысли, то сразу в точку: чем темнее в округе, тем больше опасностей поджидает на каждом шагу. Если в городе это не так заметно, то за его пределами такое правило работает безукоризненно: в ночи все существа, особенно некоторые из сверхъестественных, обретают новый приток сил. К счастью, до полнолуния было еще далеко, иначе в дикой местности можно было бы наткнуться на таких врагов, встречу с которыми неопытные Приключенцы бы просто не пережили.

Девчонка все еще смотрела на Мэнсеулу с обидой, когда Дельвиг снова подал голос.

– Он прав. Ладно, Тристл, демон с тобой. Может, будет от тебя какая-нибудь польза. А если нет – первая пойдешь в лапы к Гигантской Лягушке.

– Гигантской-... – воровка прыснула, не в силах закончить предложение. Она расхохоталась, утерла выступившие слезы, и только потом заметила, что команда смотрит на нее совершенно серьезно. Ни тени улыбки. – Погодите, вы серьезно? С кем вы идете бороться вообще?

Круазар вздохнул.

– Мэнс, тебе стоило начать рассказывать про нашу миссию с самого важного, а не с промывания косточек своим соратникам.

Глава 3

У каждого из Приключенцев есть свой мотив. Кто-то хочет стать знаменитым или богатым, обрести новые знания или драгоценные сокровища. Обычно для этого требуется только желание, крепкий меч и пара союзников, если Приключенцы, конечно, не против разделить с ними лавры. Чтобы отправиться в путешествие, достаточно поговорить с жителями: им то и дело требуется помощь в устранении чудовища, нахождении магического артефакта или даже спасении жизни. Впрочем, с выбором нужно быть осторожным: немало храбровившихся путников так и не вернулось домой с задания. О тех, кто не утратился самых сложных миссий, слагают легенды и воспевают баллады.

– Виндел Луц, «О Приключенцах и опасностях, их ожидающих»

Бросать вещи парни наотрез отказались; купленное уже не вернуть. После короткой перепалки они наконец с умом распределили содержимое тюков, и Тристл оказалась ответственна за съестное. Она не стала воротить нос от возможности в любой момент закинуть что-нибудь в рот и приняла ношу. Мэнс сначала упрямылась, желая путешествовать налегке, но деваться было некуда – и она получила какие-то вещи в распоряжение.

Воровка ощупала свою поясную сумку с предметами, которые купила сегодня утром. Она чувствовала себя гораздо увереннее, зная о них и о припрятанной сумме денег; внутренний голос побуждал ее потратить всё до последней монеты, и девочка, несомненно, поддавалась бы его зову, если бы не внезапная смена планов. Сейчас артефакт вел себя тихо, и Тристл решила, что раз так просто от него не отвяжется, придется следовать этой кучке недоПриключенцев. Два неуравновешенных человеческих подростка, решивших отправиться на бой с монстром, дочь богини алчности и обмана и воровка с секретами, которые она не собиралась выдавать. Звучит, как рецепт настоящей катастрофы. Интересно, за просто потрясающую тупость выдают денежные награды? Может, после их «Приключения», когда они повернут назад, не пройдя и половины, она сможет рассказать обо всем недоразумении местному барду. Тот заплатит ей пару серебряных за информацию и сложит новые баллады, приукрасив и опустив некоторые детали.

Пока Тристл возилась с завязками и шнурками, чтобы ничего не выпало по дороге, парни склонились над картой. Мэнсуелла со скучающим видом крутила в руках кинжалы; на рукоятке каждого из них поблескивали изумруды. Кажется, это была ее излюбленная привычка, а еще девушка обладала поистине кошачьими рефлексам: то и дело полудемоница оглядывалась по сторонам и острым взглядом прочесывала местность, будто ожидая нападения. Такие повадки напоминали Тристл об опасных хищниках, всегда готовых вонзить когти в зазевавшуюся жертву.

– ...Пройдем по безопасной части лесов Фарвью, – чародей вел по карте пальцем, показывая путь, – Выйдем в заселенную местность примерно здесь, в Холмфрите, а оттуда до столицы рукой подать.

Он ткнул в Мирстоун, уютно расположившемся в самом центре.

– К вашему величеству Ионе Прингшейм никому не надо? – пошутил Дельвиг. – Раз уж всё равно мимо дворца проходить будем. А так, пересечем остаток острова, дойдем до окраины, и там – Забытые Болота.

Тристл заглянула за плечо невысокому чародею и присмотрелась. Карта была обширная: на ней изобразили не только королевство Адлеин, но и три других, про которых она знала совсем немного.

– Путь обещает быть долгим, – прикинул Круазар, щуя темные глаза. Ресницы у него были густые-густые.

Чуть поведя головой в сторону, он дернулся и чуть не выронил карту из рук:

– Тристл! Бога ради, ты когда так подкралась?

Девочка хмыкнула. Отставая от напарника ростом совсем чуть-чуть, она медленным движением провела двумя пальцами по ткани его плаща.

– Я и не такое могу, – с этими словами Тристл показала ему другую, раскрытую ладонь. Там лежал небольшой камушек с каким-то странным символом. – А что это, кстати?

– «Это», между прочим, чужое! – парировал он, и девочка, к его удивлению, отдала вещьцу без всяких споров.

– Не кипятись, я не собиралась у тебя ничего забирать. Он просто так соблазнительно развалился в твоём кармане... И кстати, так решат все мимо проходящие воришки, – сказала она громче, обращаясь и к остальным. – Если у вас что-то плохо лежит, можете уже с этим распрощаться.

И Мэнс, и Харден синхронно принялись хлопать себя по одежде, проверяя многочисленные карманы. Немного поворчав, Дельвиг присоединился к ним.

Вскоре путники выглядели готовыми к долгому пути. Тристл все еще не могла поверить, что покинула свое насиженное место ради прихотей неодушевленного объекта... Чертового магического артефакта, чтоб его! Воровка надеялась, что ей не придется задерживаться с Приключенцами, и скоро амулет поведет ее в другую сторону. Она привыкла быть одна, и даже с неизведанным предпочла бы столкнуться в одиночку. Правда, кто-то из них, например, этот умник Круазар, может что-нибудь знать о магических предметах. Он произошел из семьи чародеев, выглядит так, словно в библиотеках проводит времени больше, чем дома – кто, если не он? Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, Тристл решила пока не донимать его расспросами. Притворится, что все ее помыслы – это нажива. Тут и Мэнс прикроет, если что, благо, их цели не расходятся. Ну и доверять им свой секрет она не собиралась: легче сделать вид, что она хочет быть Приключенцем и избежать лишних вопросов. И потом, вдруг артефакт приведет ее к несметным богатствам – не делиться же с ними полученным.

Первым делом команде нужно было выйти за пределы города. Уже вечерело, небо приобрело темно-лиловый оттенок, где-то перетекающий в фиолетовый – точь-в-точь цвет любимого платья Верны. По пути союзники обсуждали план действий, и несмотря на их неопытность, Мэнс, Харден и Дельвиг подходили к этому со всей серьезностью. Тристл хотела расспросить их о прошлом, как они познакомились и почему решили стать Приключенцами, но что-то подсказывало ей, что это плохая идея. Потом как-нибудь; если они начнут спрашивать ее в ответ, разговор получится неловким. Парни шли впереди, и Мэнс то мельтешила рядом с ними, то дожидалась Тристл и заводила легкий, ни к чему не обязывающий разговор. В таком темпе они прошли путь до Высоких Ворот – выхода из городка Вудхёрст.

Из густых кустов стрекотали сверчки. Небо было темным, как шерсть гончих, а в воздухе слабо пахло сиренью. По обе стороны ворот стояло два стражника: один из них подремывал, опершись на алебарду. Свет от зажженного факела ронял тень на его лицо, выделяя рыжие волосы и щетину. Другой вытянулся по струнке, открыл рот, чтобы отбарабанить привычные «кто-куда-откуда», но тут же его и захлопнул, когда присмотрелся к подходящим:

– Мистер Лайтбрингер! Нас не предупредили.

Харден, сменивший доспехи на более удобные, бегло осмотрел заговорившего с головы до пят. На нагрудной части брони Лайтбрингера распускался золотой цветок, будто начерченный тонкими полосками света; Тристл понятия не имела, обозначал он что-то или нет, но на похожих доспехах стражников таких не наблюдалось.

– Не переживайте, солдат. У нас задание, – парень подобрался и вздернул подбородок. – Мы Приключенцы, знаете ли.

Тристл, изо всех сил сохраняя серьезное выражение лица, мельком взглянула на остальных: чародей, казалось, задумался о чем-то своем, переступая с ноги на ногу, а полудемоница разминала шею. Никто не придавал значения резкой смене поведения Лайтбрингера, хотя от того так и веяло напыщенной уверенностью. На его обычное поведение это не было похоже. Что с ним вдруг произошло?

– *Все вы?* – переспросил стражник номер один.

Деревянным концом алебарды он постарался незаметно ткнуть задремавшего товарища в ботинок. Тот мигом встрепенулся, и шлем съехал ему на глаза, придав бедняге нелепый вид.

– Кто здесь?! А, да. Мистер Лайтбрингер! Вы пожаловали к нам... С друзьями?

Харден чуть поджал тонкие губы. Тристл больше не было смешно; она, скорее, поражалась тому, как изменился облик рыцаря. Он стал держаться статнее и увереннее, словно король с подчиненными, и от этого даже черты его лица стали аристократичнее.

– Да, это мои союзники. И я был бы очень благодарен, если бы вы наконец нас пропустили. Понимаете, уже темнеет, и нам совсем не хочется вступать в леса Фарвью на ночь глядя.

– Конечно, мистер, конечно, – рыжий стражник откашлялся и с почтением кивнул. – Мы польщены быть под вашей защитой, и...

– И не смеем вас далее задерживать, – первый кинул на товарища убийственный взгляд и тут же повернулся обратно к рыцарю. – Да будут ваши мечи остры и надежны (Тристл положила руку на кинжал, заткнутый за пояс, и обменялась скептическими взглядами с Мэнс, тоже предпочитающей оружие полегче), а враги – достойны быть сраженными. Доброго пути.

– Только не сбейтесь с этого самого «доброго пути», – хмыкнул рыжий, окончательно сбросив с себя остатки сна. – Никому не хочется встречаться с Другой частью Леса. Поговаривают, там водятся болотники.

Стражник номер один выглядел так, будто сейчас вцепится ему в горло.

– О нас можете не беспокоиться, – заверил их Харден, делая вид, что не замечает наэлектризовавшегося воздуха. – Доброй ночи.

Приключенцы проскользнули следом за зашагавшим рыцарем. Язык Тристл так и чесался от возникших вопросов; Мэнсуелла упоминала, что Лайтбрингер происходил из известной семьи паладинов, но подробностей девочка так и не получила. Проглотив все вопросы и пообещав себе задать их позже, воровка прошла через ворота, чтобы впервые в жизни оказаться за пределами Вудхёрста.

Тристл никогда не была довольна своей жизнью. Необходимость воровать, лгать, прятаться, постоянно искать способы выжить... Она привыкла, и некоторые моменты даже доставляли ей удовольствие (облапошить нахамившего торговца, утянуть вещь особой драгоценности), но ее всегда преследовала мысль, что она пошла не по тому пути. Но именно сейчас девочка вдруг почувствовала себя увереннее – словно рыба, которую с суши отправили в знакомый водоем. Если учитывать, что всё в этой обстановке должно на нее давить, ощущение было странное и неуместное. Остальные из команды шли по-прежнему спокойно, будто не замечая, как сладок воздух и как красочно заливаются вечерние птицы.

Воровка распрямила плечи, тряхнула серыми волосами и опустила руку на кинжал, всё еще покоившийся на ее поясе. От прилившего чувства ей захотелось воспользоваться своей магией, направить ее в любое русло, потому что та начала бурлить в ней единым, неистовым потоком. Но Тристл не хотела выдавать новым знакомым своих способностей, поэтому с усилием подавила их – словно запечатала жука в коробку и спрятала. До лучших времен.

Из разговоров Приключенцев стало понятно, что сейчас они выходят на Тропу, пролегающую через безопасную, восточную часть леса. Здесь ходят странники, алхимики собирают свои травы, а охотники ставят ловушки и добывают пропитание. Раз путникам нужно просто пройти Фарвью, то и держаться им нужно основной дороги.

– Не хотела бы я сбиться с пути, – мелодичным тоном прошелестела Дилони. Она чуть оскалилась. – Не понаслышке знаю, что фейри³ – те еще поганые существа.

...А стоит углубиться в чащу, дальше на запад, и незадачливому путнику открывалась Другая часть леса Фарвью. Она содержала в себе самых различных тварей, которые делили только одну черту: желание сожрать любого, кто появится в поле зрения. На эти земли то и дело ступали отважные воины и боевые маги, но всё, что им удается – лишь сдерживать натиск чудовищ, чтобы те не добрались до близлежащих городов.

Тристл покосилась на полудемоницу с кожей цвета увядшей розы. У нее были слегка завивающиеся длинные волосы, которые она грациозно откидывала назад, такие рыжеватые с красным отливом. Взглядом она могла проделать дыру в камне, а двигалась с изяществом черной пантеры... И гном его знает, какие способности предполагало ее родство с богиней обмана и лжи. Это кому еще не повезет, если они сойдутся с пути?

Лайтбрингер, будто подтверждая мысли воровки, бесшумно достал меч из ножен и горделиво осмотрел его, по-отечески отмечая каждую шероховатость на поверхности лезвия. Любопытство было на что: черенок идеально подходил под большую мужскую ладонь (несмотря на возраст, телосложение и физические данные рыцаря впечатляли), а концы крестовины загибались вниз, придавая мечу элегантности. Весь эфес был окрашен в золотой цвет, как рисунок на доспехах Хардена.

Прежде чем двинуться в путь, Круазар создал магическую сферу, которая бледно-голубым сиянием освещала дорогу. Когда свечение дотрагивалось до обнаженного лезвия, оно блестело, как благородное золото. На самого Круазара девочка старалась не смотреть, чтобы не раздражаться лишним раз: как человек он ей не нравился совершенно. Артефакт лежал смиренно, довольный происходящим, но Тристл всё раздумывала о том, что ей придется сблизиться с чародеем, чтобы раскрыть секреты магической вещицы.

Постепенно густая листва, окутанная тьмой, окружила Приключенцев со всех сторон. Вместо птиц пели цикады, стрекотали кузнечики и сверчки. Ступив в Лес, Тристл почувствовала, что в нем присутствует какая-то магия. Ее истоки были повсюду: в траве, окружавшей Тропу, в дуплах дубов, в воздухе... Непривычное ощущение. Девочка сначала насторожилась, но оно баюкало ее в своих объятиях, словно покачивая на ласковых волнах, и постепенно тревожность спала. Раз она это чувствует, значит, так и надо, а жаловаться притоку сил вообще было бы глупостью. Тем более, Приключенцы и виду не подали, что что-то не так. Тристл поймала себя на том, что высматривает знакомые корни, вроде тех, что всегда лежали на прилавках Верны.

Дельвиг шагал вперед, упрямо поджав губы. Дорога была широкой, на ней могли свободно поместиться две повозки и еще пеший странник, но маг как будто боялся случайно сделать десять шагов в сторону и оказаться за Тропой. Он шел строго по одной линии, словно канатоходец – по веревке. Чародей так напрягся, что вся его фигура как-то одеревенела и двигалась, будто игрушечная статуэтка. Спутники тоже притихли, будто боясь пробудить что-то в глубине леса. Атмосфера была напряженная, особенно по сравнению с безопасным городом с толпами людей, где за углом мог спрятаться разве что воришка или торговец, пытающийся продать контрабанду с соседних островов. Одна Тристл мотала головой по сторонам и чуть ли не насвистывала.

Время шло размеренно. Приключенцы отдохнули перед тем, как отправиться в путь, поэтому пока что держали темп. Воровка привыкла бегать от стражи, но и она чувствовала, что с непривычки ей будет нелегко преодолевать такие расстояния. Морща нос и стараясь

³ Фейри – сверхъестественные существа, обитающие в природе: в лесах, водах или горах. Их вид и способности зависят от места проживания; например, у водных фейри тонкая просвечивающая кожа, напоминающая поверхность воды. Только при столкновении с существом становится понятно, настроено оно дружелюбно или враждебно.

не наступать на большие камни, болью отзывавшиеся в ступнях, Тристл продолжала всматриваться в глубь леса. Прежде чем она успела что-нибудь разглядеть, ей стало холодно, будто кто-то погасил камин в доме, который не успел разогреться, а ощущение комфорта пропало, словно на него накинули одеяло. С западной стороны Леса, навстречу Приключенцам, выбежали две девочки.

Лайтбрингер тут же рассек воздух мечом, будто только этого и ждал; когда он вставал в атакующую стойку, голубой плащ за спиной паладина величественно повторил движение его тела и вновь опал на землю. Магическая сфера Круазара мигнула и окрасилась в красный и ядовито-оранжевый цвета. Ее охватили языки пламени: безобидный шарик света превратился в идеальное орудие убийства. Из-за метаморфозы лица Приключенцев подсвечивались красным, будто на зажженный светильник вылили ведро крови. Тристл выхватила кинжал и напрягла руки, запружинила на ногах, словно кошка, и только Мэнс вдруг ахнула, забыла про всякое оружие и кинулась к двум до смерти перепуганным девочкам.

– Успокойтесь, это же дети! – гаркнула она на друзей, и стоило полудемонице повернуться обратно к малюткам, как ее лицо приняло сочувствующее, непривычно мягкое выражение. – Вы в порядке?

У девочки помладше дрожали губы, казалось, она вот-вот заплачет. Старшая крепко держала ее за руку. Все позади Дилони переглянулись, но оружие не убрали.

– Там волки, – выдавила старшая, смотря на Приключенцев огромными карими глазами. Простая одежда и запачканные ягодным соком руки выдавали в ней работяжку, какие выживают за счет продажи иготовки всего, что можно найти в лесу. – И м-мама...

Мелкая вдруг шмыгнула носом и разревелась, уткнувшись сестре в рукав. У девочек были поразительно схожие крошечные носики и густые волосы.

– Вы же герои, да? Приключенцы? – с надеждой спросила старшая.

Она дернула плечом, чтобы сестра перестала в нее впиваться, и внезапно для всех схватила склонившуюся над ними Мэнс за руку.

– Пожалуйста, помогите! Мамочка без вас погибнет!

Девочка немного потянула ее за собой, отпустила и побежала обратно, в чащу леса. Младшая держалась рядом, неловко спотыкаясь и путаясь в сером платьице. Через несколько секунд они обе пропали из поля зрения, и тьма сомкнулась за ними, словно полотно.

– Мэнс, я не знаю, о чем ты думаешь, бросаешь к незнакомцам, но не вздумай... – когда Харден сделал шаг вперед, говоря с полудемоницей, она обратила на него внимания не больше, чем на жужжащего комара.

Девушка выхватила кинжал с изумрудной рукояткой, повела головой, разминая шею... И бросилась за убежавшими сестрами. Сердце Тристл колотилось, как бешеное; она в ступоре смотрела, как Дилони растворяется во тьме, и не могла заставить себя сделать и шагу. Зато паладин оглянулся на ребят, махнул мечом и выкрикнул:

– За ними, живее! – и воинственно бросился вперед.

Ситуация существенно изменилась, словно пешки на шахматной доске двигал кто-то очень капризный и своевольный: уже двое из их команды убежали на помощь незнакомкам. С Тристл в миг спало оцепенение; воровка и маг, даже не обменявшись взглядами, ринулись следом. Ветки затрещали под их ногами, а в кронах деревьев, словно насмехаясь над глупостью странников, закричали птицы.

Когда перед Дилони расступились деревья, первой она увидела лужайку. Сначала ей показалось, что вышла луна, потому что всё вокруг окутало голубое мерцание: земля, трава и даже деревья купались в бледном свечении. То оказались маленькие огоньки, похожие на светлячков; размером со скромный камушек каждый, они стайками повисли в воздухе. Они не издавали звуков и только слегка подрагивали, словно пламя на ветру. Если бы не сложившаяся ситуация, полудемоница застыла бы на месте, очарованная красотой волшебных светлячков.

Лужайка была в форме идеального круга, будто кто-то поставил кружку и очертил ее грифелем; в самом центре поляны друг к другу жались две сестрицы. Дилони затормозила на полной скорости, из-за чего под ее ногами поднялось облачко пыли.

Из-за спин девочек и правда вышло двое волков, но они нисколько не проявили враждебности к малюткам: угрожающе расставив лапы, животные скалились на прибежавшую. Нехорошее чувство, словно яд, пущенный по венам, закралось в сердце девушки.

– Похоже, драки всё равно не миновать, – заключила она, с насмешкой пожимая плечами. – Только я думала, что сражаться буду с волками.

Сестры вдруг рассмеялись, и эхо подхватило их голоса: тихий, но от того не менее жуткий смех наполнил всю поляну. Вместе с тем кожа девочек изменила цвет, стала грязно-зеленой, будто в ступке смешали болотную тину и пепел. Глаза их расширились, а изогнутые в улыбках губы стали светло-коричневыми, как кора дуба. От прежних детишек не осталось и следа; вместо обычной одежды девочек опутывали корни и листья, делая их похожими на куколок на ярмарках. Только длина волос да изящные носики остались прежними.

С треском и грохотом что-то зашумело сзади: послышался топот пары ног, забряцали доспехи... Дилони позволила себе облегченно вздохнуть.

Сначала появился Харден, и не успел он сделать пару шагов, как следом, спотыкаясь и почти падая, выбежал чародей. Его длинная мантия подлым образом запуталась в ветках, и Круазар, ругнувшись на эльфийском, дернул ее сильнее. Выбраться он наконец выбрался, но кусок черной ткани так и остался висеть на дереве, словно трофей. Тристл, в отличие от остальных Приключенцев, появилась почти бесшумно. Она выплыла из леса, словно тень, с угрожающим блеском в глазах.

– А... Э-э... – глубокомысленно изрек Дельвиг, уставившись на двух существ.

Те в замешательстве смотрели на появившуюся подмогу в ответ. Дилони вдруг почувствовала себя лишней. Обитатели леса пришли в себя первыми и зашипели на Приключенцев: у них было по два ряда ровных и очень острых зубов, похожих на колья забора. Волки нетерпеливо переминались с лапы на лапу, будто уже чувствуя вкус крови на клыках.

– Что! Это! За! Хрень! – воровка пригнулась, стрельнула глазами по сторонам, анализируя местность. Других врагов видно не было, если, конечно, голубые огоньки не начнут слепить им глаза.

– Древесные фейри, – сообщила Мэнсуелла тоном, будто завтракает с ними каждый день. – С такими я еще не сталкивалась.

– Зато я сталкивался, – подал голос чародей. Он, кажется, играл в гляделки с левой фейри. – ... В книгах, правда. Вот что странно...

Он не успел договорить: существа решили атаковать. У левой фейри, которая до этого была старшей, были светлые волосы, и в этом было ее единственное различие с сестрой: у той они были темные и чуть рыжеватые, как поспевший желудь. Обе ринулись к полудемонице, стоявшей ближе остальных.

Мэнсуелла увернулась от первой атаки с нечеловеческой быстротой – только копна волос мелькнула в воздухе.

– Стой, – приказала она старшей. Та удивленно заморгала и начала двигаться медленно, словно муха в меду.

Девушка хищно улыбнулась. С пояса Мэнс исчез один стилет, чтобы потом, блеснув в серебристом мерцании, оказаться в ее руке.

Сказать честно, от вида двух волков, направившимся к ним, Тристл струхнула, но отступать не собиралась. Вторую фейри Лайтбрингер взял на себя, тут же выступив на поле боя; воровка удивилась скорости, с которой он преодолел всё расстояние и поравнялся с Дилони. Когда только успел? А на ее стороне... Тристл бросила взгляд на мага. Лучше бы она осталась с паладином, который, неожиданно для нее, вполне достойно управлялся с мечом. Были

слышны только разъяренные вскрики фейри, лязганье лат и вкрадчивый голос полудемоницы, убеждающей существо то споткнуться, то вовсе остановиться.

– Вот что происходит, когда вы сходите с Тропы, – прорычал Дельвиг сквозь зубы. – Я пытался сказать, что...

Мягкая поступь волков вдруг ускорила: под лапами животных поднялась пыль и полетели комки земли. Дельвиг, не договорив, подбежал к воровке и стал водить руками, будто формируя шарик из глины; между ними вспыхнули искры, похожие на те, что запускают по праздникам в небо. Они были голубого и белого цветов, угрожающе потрескивали и освещали нижнюю часть лица чародея, от чего тот выглядел зловеще. На сомкнутой челюсти ходили желваки.

– Тебе лучше отойти, – бросил Круазар, будто Тристл была незрелым ребенком, влезшим в дела взрослых за столом.

– Я тебе щас по роже отойду, – тут же взбрыкнулась та. – Я могу и буду драться.

За перепалкой ребят волки успели приблизиться так, что еще чуть-чуть, и можно было бы разобрать смрад, как от промокших собак. Приключенцы разом замолчали.

– Выбирай, какой нравится, – тут же поменял свое мнение чародей; его напущенная смелость испарилась, точно ее смахнули тряпкой.

Тристл фыркнула и встретилась с желтыми глазами волка слева. Тот спокойно смотрел на нее, не выражая страха. Девочка интуитивно знала, что делать: она двинулась по кругу от животного, не делая резких движений. Тот отзеркалил ее действия, мягко ступая лапами по рыхлой земле. Волк показывал зубы и низко рычал, но нападать не спешил.

Если эти двое танцевали ритмично, то у Круазара что-то пошло не так; сфера, которая должна была сформироваться и полететь в противника, упорно липла к его ладоням. В спокойной обстановке домашней библиотеки создание заговоров давалось проще... Круазар раздраженно тряс руками, пытаясь стряхнуть сферу, которая, как репейник, прилипла к ним. Животное подбиралось ближе и ближе. Оно не стало дожидаться, когда парень наконец разберется с магией; оттолкнувшись от земли сильными лапами, животное прыгнуло, раскрыло пасть в полете, и... Вместо теплой крови, которую волк вот-вот бы распробовал, что-то неосязаемое, как поток воздуха, ударило его в морду и откинуло назад. Животное осталось лежать на спине, явно оглушенное.

Дельвиг, весь съежившийся и вытянувший руки со слабыми, еле ползающими по ладоням магическими огненными искрами, приоткрыл один глаз. Мэнс и Харден по-прежнему дрались с фейри, а Тристл подмял под себя один из волков. Он клацал зубами в сантиметре от ее лица, а девочка с рычанием не похуже волчьего отбивалась из последних сил. Его натиск она сдерживала только направленным острием излюбленного кинжала, который уже почти выпал из ее ослабевших рук.

Сначала Круазар решил, что у него помутился рассудок: поляну вдруг потрянуло, словно зимний шарик с хлопьями снега, который потряс ребенок. Волки заскулили и прижали уши, а фейри и Приключенцы продолжали драться, не обращая внимания. В воздухе пахло кровью, свежескошенной травой и почему-то – пеплом. Тристл, которую распластало на сырой земле, закричала и пнула замешкавшегося волка в брюхо, но тот не отстал. Поляна снова затряслась, и Дельвиг понял, что теряет равновесие; немного концентрации и шепотка магии помогли ему остаться на ногах. Зато Лайтбрингер, отстающий по прыти от Мэнс из-за своих доспехов, с глухим стуком упал на колени, вонзив меч в грязь. Полудемоница с воинственным криком бросилась перед ним и стала парировать удары сразу от обеих фейри, пока Харден поднимался.

Из леса, со стороны, откуда пришли Приключенцы, вылетела сфера Дельвига, которая недавно из освещающей превратилась в горящую. Сил у ее владельца оставалось немного, поэтому она заметно уменьшилась, но даже маленькой искорки бы хватило, чтобы поджечь сухую шерсть волка. Тот завизжал, перевалился на спину и принялся кататься по земле; Тристл

тут же заработала ногами, отползла дальше и вскочила. Кивнула Круазару, но вместо того, чтобы направиться к нему – второе животное уже поднялось на лапы и выглядело еще злее, чем раньше – пошла добивать волка. Оставлять его умирать в муках она не могла, даже если бы он сам без сомнений вгрызся ей в шею.

После первого раза животное явно побаивалось нападать на чародея. Пока они оба не решались на атаку, лесную лужайку качнуло третий раз... С жутким треском корни, каждый толщиной с худенькую эльфийку, прорвались из почвы и устремились ввысь. Они доросли до уровня сосен и остановились; из поверхности растений вылезли шипы размером с человеческий большой палец. Растения проросли рядом с фейри и Мэнс с Харденом, обойдя стороной волков и двух других Приключенцев. Сестры продолжали драться, не отвлекаясь на окружившие их корни, хотя такое заклинание едва ли можно было сотворить, не отвлекаясь от ожесточенной потасовки.

Дельвиг застонал, позабыв даже про волка перед ним. Эти простые детали прекрасно дополнили картину, которая вырисовалась у него, еще когда он прибежал на поляну с остальными.

– Я пытался вам сказать! – закричал он, перебивая хруст, исходящий от корне й, будто те уже пережевывали чьи-то кости. – Животные не могут управляться древесными фейри! Мы здесь не одни!

Мэнс кувыркнулась, уворачиваясь от очередной атаки противника, но тот вновь замахнулся рукой, на которой вместо ногтей красовались черные коготки. К кончикам они изгибались в крючковатой форме, поэтому если когти найдут свою цель и попадут под кожу – будет очень неприятно.

– Вытащи голову из... Книги! – проорала она. Даже в борьбе ее распущенные волосы летали изящным водопадом и не лезли в лицо полудемонице. – Значит, это не древесные фейри! Помогите лучше, чем языком трепать!

Растения с шипами извивались и пытались достать двух Приключенцев, дравшихся с фейри; теперь им приходилось уклоняться и от них, и от своих врагов. Паладин срубил один из них под самый корень, и тот плашмя рухнул на землю. К счастью, из такого состояния он уже не поднимался. Мэнс, с грацией пантеры скользящая между атакующими ростками, подхватила удачную идею друга и принялась кромсать корни растений. Со стороны это выглядело как изящный, но смертоносный танец.

Круазар пытался нащупать остатки магии и восстановить контакт с материей, но в ответ только сильнее болела голова, в которую будто залили кипящее масло. Силы чародея исчерпали себя из-за череды мелких заклинаний и неудавшихся Искр Огня, на которых он так полагался. Отчаявшись, Дельвиг залез рукой в один из потайных карманов мантии, стараясь следить за врагом, и достал оттуда небольшой округлый камушек. Кривые линии, будто выведенные наспех на черной гладкой поверхности, соединялись в узор клетки для птиц и животных.

Маг прикрыл глаза и прошептал простенькое заклинание. На это сил хватит, а остальное за него сделает руна. Лавке, в которой Круазар ее приобрел, он доверял, да и в таких делах у него глаз наметан. Попробуй продать «породистому» чародею фальшивку, и потом месяц будешь избавляться от заговора или проклятия, если маг попался мстительный. С воображением у них было отлично: могут насрать на дом стаю раздражающих крикливых птиц или лавка каждое утро будет перевернута вверх дном, будто в ней бесы побывали.

Где-то сзади раздался жалобный визг, тут же затихнувший: Тристл наконец убила волка. Дельвиг сильнее сжал камень в кулаке. Раздался хруст, словно лопнула яичная скорлупка, и он с размаху ударил раскрытой ладонью по земле. Когда чародей поднял голову, его обычно светло-голубые радужки пожирали языки синего пламени. Волк не успел даже почуять неладное: со звуком, будто кто-то задул свечу, его окружила решетка. Прутья у нее были не обыч-

ные, а окутанные таким же синим пламенем, какой сейчас бушевал в глазах мага; животное сжалось, стараясь, чтобы огонь не задел шерсть. Оно тихонько повизгивало и поджимало под себя лапы – от грозного хищника не осталось и следа.

На время о нем можно было забыть. Круазар ринулся к друзьям, сдерживавшим натиск фейри, но не успел: земля вновь поехала у него из-под ног. Но теперь только у Дельвига, остальных изменения почвы не коснулись; когда он встретился щекой с комьями земли и грязи, перед его лицом появились две босые ноги. Лодыжки были такими худыми, что их можно было обхватить рукой, а кожа – бледной, почти просвечивающей. Раздался тихий смех, плавно перешедший в шелестящее шипение; Круазару показалось, что он доносится со всех сторон сразу, обволакивает и проскальзывает внутрь через его уши, нос и слегка приоткрытый рот...

– Стой! – закричала Мэнс откуда-то сзади. Ноги медленно переступили с места на место; существо отвернулось от Дельвига.

– Оставь его в покое, – процедила она.

Полудемоница установила зрительный контакт с новой угрозой, вступившей на поле боя. Она вкладывала в свой взгляд весь напор и ненависть за то, что мерзавцы воспользовались ее слабостью, чтобы заманить сюда. Теперь все Приключенцы расплачивались за то, что она так легко попала в ловушку. Лайтбрингер, которому не требовалось отдельное приглашение, отвлек вторую фейри на себя.

Девушка в воздушном белом платье замерла. У нее были черные, струящиеся волосы до пояса: на ощупь наверняка как самый дорогой шелк с заморских земель. Пряди чуть колыхались, хотя ветра не было совсем. Фигурка была такой хрупкой, что казалось, стоит дотронуться до незнакомки, и она сломается, как веточка. Враждебности она не выказывала: только смотрела большими оленьими глазами то на девушку, то на парня, который обнимался с землей.

Мэнс произошла от богини Аты, искусной обманщицы и лгуни. Зная все трюки, хитрости и приемы, она не верила девушкам, которые хлопали ресницами и строили из себя деревенских глупышек и парням, которые играли мускулами и хвалились убитыми чудовищами. Ее нельзя было разжалобить стариком с тростью, просившим милостыню или бедняком, хватавшимся за подол ее рубахи.

Поэтому когда возникшая из ниоткуда незнакомка испуганно прижала к себе руки, полудемоница не стала проверять судьбу.

– Молодец, – успокаивающим тоном сказала она, отводя руку с кинжалом и собираясь бросить его на землю. – Раз ты не желаешь нам зла, я уберу свое оружие. Мы же не хотим пролить еще больше крови, правда? *Я буду стоять здесь и даже не подойду к тебе.*

Девушка кивнула. Ее взгляд был отсутствующим, будто она думала о чем-то постороннем, а вокруг нее не шел ожесточенный бой.

Булькающий звук. Полудемоница, стоявшая за лесным существом, придерживала его за плечо одной рукой, а в другой сжимала кинжал. Она с хрустом провернула его еще раз. Тело обмякло, и Дилони с презрением оттолкнула его от себя. Тонкая ткань на животе мгновенно пропиталась кровью.

– Ты... Как?! – Тристл уже расправилась с волками; чтобы убить второго, заключенного в магическую клетку, она метнула кинжал. Защита снялась сама собой, почувствовав, что жертва больше не опасна. – Я же точно видела, что ты была рядом с Харденом...

Лайтбрингер и фейри находились за метров двенадцать от полудемоницы. Мэнсуелла равнодушно взглянула на труп.

– Скажем так, люди и существа склонны мне *верить*, если я того захочу, – бросила она. – Присмотри за нашим непутевым чародеем, вдруг еще кто-нибудь появится.

Тристл незамедлительно бросилась к Дельвигу, а Мэнс вернулась к паладину; тот выглядел изрядно потрепанным. Он тяжело дышал, светлые волосы слиплись от пота, а удары становились все менее точными. Игра на выживание превратилась в игру на выносливость: обе

стороны пытались вымотать противников, чтобы у тех не осталось сил сопротивляться. Предсказать исход было сложно: Тристл и Круазар выбыли из боя, а на стороне фейри был Лес. Приключенцам помогало то, что озлобленные существа атаковали без тактики и особой подготовки: от бездумных ударов Харден уклонялся с легкостью, но, когда почва начинала рыхлеть под ногами, заставляя его пошатнуться, а трава обвивалась вокруг лодыжек и сковывала отточенные годами движения, приходилось попотеть.

Дыхание Круазара было слабым. Воровку сковало страхом: она не знала, что делать и как помочь. Тристл села на корточки и встревоженно вгляделась в лицо парня, обычно сдержанное и сосредоточенное. Сейчас на нем расслабились все мышцы, и чародей сразу стал выглядеть моложе. Неприязнь к Дельвигу улетучилась, будто ее никогда и не было; девочка хотела потрепать его по руке и попросить, чтобы он держался, но не решалась до него дотронуться.

В полушаге от воровки лежал труп девушки в белом платье. Что-то в ее внешности заставило Тристл присмотреться внимательнее. До этого лицо незнакомки было похоже на человеческое, или, в крайнем случае, эльфийское. Сейчас же ее губы побледнели и потрескались, кожа натянулась, обрисовав кости черепа, а по всему телу проступили черные вены. Кем бы существо ни было, ничего хорошего путникам оно не желало.

Хрип заставил Тристл повернуться обратно уже наготове с оружием.

– Эта часть Леса... Нужно бежать... Опасно! – с усилием выдавил Дельвиг; из его горла вырывались сипы. На шее и висках вздулись вены, и девочка с ужасом поняла, что они того же цвета, что и у погибшей. Все-таки успела задеть его, мразь такая.

– Тш-ш-ш, – убаюкивающе залепетала она, жалея, что у нее нет способностей Мэнс. – Всё хорошо, мы от нее избавились. Ты только лежи спокойненько, ладно?

На поясе девочки по-прежнему висела сумка с самым необходимым; остальные вещи они побросали у дороги, когда пустились следом за Дилони. Дрожащими руками Тристл достала бутылку воды и взглянула на чародея. Тот снова прикрыл глаза, его веки трепетали.

– Блин, хотела оставить на крайний случай...

«Крайний случай» наступил быстрее, чем она ожидала. Из той же сумочки девочка достала пузырек с жидкостью, похожей на болотную грязь. Зельда, владелица магазина, говорила что-то о пропорциях, но воровка махнула на это рукой, залила в бутылку полфлакона снадобья и быстро закрутила крышку. Как раз вовремя: позеленевшая вода забурлила так, что вся бутылка затряслась, поднялась до самой крышки и будто по щелчку пальцев спала вниз, на нормальный уровень. Жидкость вновь стала прозрачной и только чуть-чуть сияла, словно туда добавили блесток.

Воровка подобралась к Круазару и осторожно положила его голову себе на колени.

– Пей, – наказала она, – Промочишь горло, станет легче.

Чародей послушно выпил воду. Теперь только ждать и надеяться: по словам Зельды, снадобье помогало от всевозможных недугов, отравлений и в целом улучшало самочувствие.

– Я делаю это только потому, что Круазар мне нужен, – уверила саму себя девочка. – А как разойдемся – пусть хоть под меч королевы ложится.

Зелье подействовало мгновенно: Дельвиг притих, а ужасающие хрипы, раздиравшие его легкие, прекратились. Воровка позволила себе негромко выдохнуть. Оклемается.

Бой продолжался. Тристл горела желанием помочь, но не могла оставить чародея; когда она попыталась воззвать к своей скромной магии, которая и рядом не стояла с волшебством Круазара, та не откликнулась даже слабым всполохом. Беспомощно наблюдая за друзьями со стороны, девочка почувствовала, как в кармане что-то запульсировало. Воровка округлила глаза.

– Если хочешь понадоедать, то ты вообще не вовремя! – мысленно шикнула она на вредную вещицу. – Нам не умереть бы. Придется тебе новых жертв искать!

Будто испугавшись, артефакт тут же успокоился. Из-за деревьев у края поляны послышался треск веток, и сначала Тристл решила, что ей мерещится. Мэнс, уложившая фейри на землю и уже занесшая над ней кинжал, тоже вскинула голову и прислушалась; в бледно-желтых глазах, похожих на ранний рассвет, мелькнул испуг. Противник воспользовался заминкой и скинул ее с себя. Полудемоница рухнула на землю, но как будто даже не заметила этого: ее лицо оставалось встревоженным, и она не отрывала взгляда от чащи деревьев. Не начиная отбиваться, Дилони отползла назад и немного неуклюже встала на ноги. Было видно, что ее силы уже на исходе, но драться она будет до последнего вздоха.

Тристл, чувствуя, как страх сковывает ее конечности, медленно перевела взгляд на Лес, окружающий поляну. Кто-то полз по веткам из самой глубины, и этот кто-то был не один. Существа с четырьмя длинными конечностями, каждый не больше десятилетнего ребенка, расселись почти на всех деревьях. Они неслышно подобрались так близко, что девочка видела их белесые глаза, обросшие шерстью лапы и бороды, как у стариков. Из-за такого количества существ казалось, что деревья ожили и превратились в одну большую, темную, копошащуюся массу. От тварей исходило зловещее шипение, и воровка разобрала несколько слов: «... чужие... наш Лес... прочь...».

Тристл вцепилась в рукав Дельвига. Тот был в полубессознательном состоянии, тяжело дышал и почти не шевелился. Отступить было некуда.

Глава 4

Меч стало сложно держать; руки Хардена подергивались от перенапряжения, а мышцы горели, как после самой изнурительной тренировки. В голове паладин судорожно перебирал варианты, как им поступить: Круазар почти потерял сознание, он и Мэнс истощены, а Тристл одним кинжалом много урона не нанесет. Ситуация, скажем прямо, отвратительная. Вот тебе и геройство, которого ты так ждал... Умереть, едва отойдя от города. Чести Лайтбрингеров будет положен конец! Паладин не был уверен, что из этих двух пугает его больше.

– Бежать смысла нет, – озвучила его мысли Дилони. Лоб полудемоницы покрылся испариной, и она еле-еле парировала атаки фейри.

Та почувствовала слабость противника и злобно ощерилась.

– Лес на их стороне, – подтвердил паладин, вертикально разворачивая меч и ударяя снизу вверх.

Силы, вложенной в выпад, не хватило. На обнаженное лезвие попал свет от голубых сфер: оно блеснуло, рассекло воздух и едва ли задело кожу фейри. Черные тени на деревьях не шевелились, но что-то подсказывало Приключенцам, что ждать их немилости не стоит. Подобрал удобный момент между атаками, они одновременно побежали назад, к Тристл и Дельвигу; оба были готовы отражать нападение со спины, но фейри почему-то замешкались.

– Умирать – так вместе, – заявила Дилони, в изнеможении упав на колени рядом с остальными.

Ее одежда испачкалась в земли, крови и налипших на нее листьях, лицо всё в ссадинах и свежих синяках, которых было видно даже на красной коже. На правой руке красовалось несколько кривых, глубоких царапин, но она не обращала на них внимания. Паладин выглядел не лучше.

Девочка рассматривала лицо чародея, словно не слыша ее слов. Казалось, что она просто не верит в происходящее.

Паладину хватило одного короткого взгляда на Дельвига, чтобы тихо сказать:

– Он нас не перенесет.

И тут же обессиленно упал рядом. Меч со звоном выпал из его руки, но Харден, не желая расставаться с семейной реликвией, вновь подобрал оружие и прижал к себе, как ребенка.

– И это – всё? – Тристл будто очнулась. Она шокировано взглянула на ребят, – Это – ваш славный путь Приключенцев?! Да дети малые и то лучше бы справились!

Она вскочила на ноги. Похоже, ее не пугало то, что их вот-вот съедят лесные твари: гораздо больше претензий у нее было к прозванным героям.

– Вставайте уже! Сейчас мы им покажем, кто тут...

Она развернулась, готовая к бою, и в ответ на нее воззрились тысячи белых глаз, похожих на огоньки. Они неотступно следили за каждым ее движением. Храбрости у Тристл поубавилось, но она всё равно встала перед ребятами. О том, чтобы бросить их и сбежать, у нее даже мысли не было.

– Ну, – уже менее уверенно воскликнула она, – Нападайте!

Кинжал начал скользить в ее вспотевшей ладони, но Тристл только сильнее сжала его, не подавая виду. Фейри синхронно наклонили головы и прищурились, будто прикидывая, как столько дерзости помещается в столь маленькой фигурке. Со стороны лесных существ послышался неразборчивый шепот, похожий на шелест листьев.

Вдруг Тристл отчетливо почувствовала холод, будто к ее бедру приложили лед. Сбитая с толку, она посмотрела вниз: левый карман сиял синим так ярко, что девочка тут же зажмурилась. Даже через сомкнутые веки перед глазами было светло, как днем; секунда ослепительного свечения, и всё затихло. Не было слышно стрекота сверчков, шума деревьев, и, самое главное,

никакого злобного шипения. Только Круазар тяжело дышал где-то с уровня земли. Девочка с опаской открыла один глаз.

Харден и Мэнс были удивлены ничуть не меньше ее: оба часто моргали и озирались по сторонам, словно птенцы, выброшенные из гнезд. В глазах немного двоилось, а голова кружилась, будто Тристл хлебнула крепкого вина. Эффект последнего она знала не понаслышке: однажды девочку посадили в местную тюрьму за воровство, и, выбираясь, она прихватила у заточившего ее охранника флягу. Потом Тристл еще полдня доставала Верну, потому что «ей было скучно», пыталась снять с мальчика-эльфа остроконечные уши, утверждая, что они ненастоящие, а потом украла красивые перчатки с меховой отделкой из заячьей шерсти. Перчатки были маркие, белые: в обычном состоянии воровка бы никогда на такое не позарилась, но алкоголь делал свое дело. Верна, вдоволь насмеявшись с подруги, которой с непривычки ударило в голову, поколдовала над своими котлами и дала той выпить что-то горькое. На смену веселью пришло похмелье.

Круазар по-прежнему лежал, только теперь он, кажется, начал похрапывать. Под ним уже была не сырая земля, а прогнившие деревянные доски; когда предметы вокруг перестали крутиться волчком, то Тристл увидела, что их окружили стены обычного домика. Обшарпанного, старого и явно нуждающегося в переделке, но сейчас девочка была бы рада и темному подвалу – лишь бы не Фарвью с его крайне недружелюбными обитателями. Через два небольших окна падал лунный свет, и, когда глаза Приключенцев привыкли к полутьме, они принялись озираться по сторонам. Тристл тоже притворилась, что не может видеть в темноте, и мотала головой вместе с Харденом и Мэнс.

– Это мы... Где? – наконец выдавил паладин. Его глаза подозрительно влажно блестели, и он шмыгнул носом, прежде чем продолжить. – Тристл, это от тебя свет исходил?

– Я не знаю, – тут же начала оправдываться та. – Я ничего не делала!

Девочка полезла в карман и наткнулась пальцами на артефакт. Внутри всё похолодело. К счастью, ребята были слишком заняты внезапной сменой обстановки, чтобы обратить на это внимание.

– Мы были в Другой части Леса, сражались с фейри и на нас собирались напасть какие-то новые твари, – пока напарники стояли в ступоре, Мэнс обходила домик, состоящий лишь из одной комнатухи, и рассматривала каждую деталь. – А теперь мы в какой-то заброшенной лачуге.

Полудемоница была права: в доме не было ни намека на обитаемость. Ни горевших недавно свеч, ни заправленной постели, ни личных вещей. Столы, подоконники и полки покрыты толстым слоем пыли. У Тристл защекотало в носу и она расчихалась.

– Бильвизы... – уже знакомые хрипения. Лайтбрингер ахнул и тут же склонился над другом, который выглядел так, будто дрался с армией утопцев. – Злобные древесные духи, вот кто это был.

– Ходячая библиотека! – даже Мэнс обрадовалась пришедшему в чувство Круазару. Он пытался сесть, но тело его плохо слушалось. – Очнулся?

С помощью Приключенцев чародей наконец приподнялся. Пока ребята ликовали, Тристл скромно стояла рядом. Дельвиг выглядел лучше: черные вены побледнели, почти вернувшись к обычному, здоровому цвету, а грудная клетка мерно поднималась и опускалась. Только сейчас девочка заметила, что у него приятные черты лица: не грубые, но четко очерченные, будто кто-то рисовал их тонкой кистью. Волосы Круазара спутались и потемнели от грязи. Тристл поймала себя на том, что рассматривает их очень уж долго.

– Помнишь огненное пойло у Йоголя?

Харден с непониманием смотрел на парня, но ответить решился:

– «Дыхание дракона»? Когда ты после одного глотка чуть не захлебнулся, а потом клялся, что больше никогда не будешь пить «эту раскаленную лаву»?

Тристл шумно фыркнула, словно лошадка.

– То самое, – подтвердил Круазар, и, поддерживаемый друзьями, встал. Его пошатывало. – Чувствую себя так, будто выпил семь бутыль таких.

На лице Лайтбрингера отобразилось самое искреннее сочувствие, какое вообще могло быть. Дилони отошла от друзей и продолжила рассматривать временное убежище; выглянула в окно, на что-то покачала головой и пошла к двери.

– Не в смысле, что я пьян, но что-то вроде этого, – его ботинки с налипшими комьями грязи оставили после себя жирный след, когда он, качаясь, сделал пару шагов. Паладин двигался рядом, готовый в любой момент подхватить товарища.

– Всё хорошо, что хорошо кончается, – скороговоркой выпалила Тристл. – Пойдемте, узнаем, где мы вообще.

Спешила она потому, что хотела поскорее замять и волшебное (в прямом смысле) исцеление Дельвига, и их не менее магическую телепортацию. Приключенцы, кажется, еще не оправились от шока, поэтому согласно побрели к двери. Мэнс уже стояла наготове. Судя по воинственному выражению лица, она ожидала, что стоит им выйти, и на них нападет по меньшей мере орда рогатых огненных демонов.

– Из окна видно только пару полуразрушенных халуп да речку, – сообщила полудемоница. – Я не знаю, где мы, но это точно не Леса Фарвью.

Тристл поразила собранности и решимости Мэнс: ее волей впору гнуть деревья и ломать камни. Почему-то рядом с ней хотелось гордо расправить плечи, поднять голову и ничуть не отставать.

Местность встретила их свежим ночным воздухом и блаженной тишиной. Чуть прислушавшись, воровка разобрала тихий шелест, с каким волны омывают берег. Звезд на небе было столько, будто кто-то споткнулся и рассыпал белоснежное зерно. Тристл задрала голову и смотрела на небосклон так, словно видела его впервые; в каком-то роде ей казалось, что так оно и было. В суе города она была слишком занята, смотря себе под ноги или в чужие карманы.

– Прохлаждаться будем потом! – заявила Дилони.

В ее голосе зазвучали повелительные нотки, и девочка почувствовала, как что-то окутывает ее разум, словно нити паучьей паутины. Тристл хотелось мгновенно послушаться, но какая-то задняя часть ее мозга кричала о том, что так нельзя.

– Я не... Стоп, ты это что?

Тристл в упор взглянула на полудемоницу, и та, на удивление, растерялась. Наваждение, похожее на туман, мигом спало.

– Прости. Иногда могу вкладывать в слова частичку своих сил, но это не специально, – тут же объяснилась она. – Я не пыталась тобой управлять.

Девочка не стала обижаться, но градус доверия как-то упал. Искоса поглядывая на Мэнс, девочка медленно двинулась по траве. Нужно осмотреть домики, вдруг там есть что-нибудь полезное.

Но что же произошло в Лесу? Ее артефакт теперь и телепортировать их может?

– Неужто правда испугался, что мы умрем? – прошептала воровка.

Не доставая из кармана амулет, она легонько провела по неровной поверхности. В ответ пальцы чуть зашипало, как бывает, когда после мороза подносишь руки к горящему огню. Все еще не привыкшая к диковинке Тристл выдернула ладонь из кармана.

– А карта у кого-нибудь есть? – поинтересовалась она.

Под ногами Приключенцев мягко проминалась трава, оставляя свежие следы. Чародей, упорно демонстрируя свою самостоятельность, отказался от помощи Хардена и ковылял один. Его взгляд был рассеянным, будто он только что пробудился от долгого сна.

– Карта, – забормотал Лайтбрингер и зачем-то принялся хлопать себя по доспехам. – ЧЕРТ!

Полудемоница по-змеиному зашипела, втягивая голову в плечи.

– Придурок, ты чего разорался? Мы не знаем, кто может быть в этих домах! – ее взглядом можно было резать стекло, но Харден не обращал на нее внимания.

– Наши вещи! Они остались там, у Тропы, – он беспомощно посмотрел по сторонам, будто ожидал, что сейчас феи принесут ему потерянное.

Тристл только вздохнула и кошачьей походкой приблизилась к одной из халуп. Вид у нее был такой же потрепанный, как у той, в которой они очутились. Воровка не обладала даром предвидения, но какое-то другое чувство подсказывало ей, что здесь никто не живет. Речка без причала, несколько домиков, заросшие тропинки, тьма в окнах ночью – все признаки налицо. Западнее раскинулась опушка.

– У меня всё самое важное с собой, – сообщила она, заглядывая в окошко. Никого.

У Мэнс был удобный ремень с отделами для всякой всячины, у Дельвига остался его заплечный мешок, и только Лайтбрингер из-за доспехов носил с собой только пару зелий на специальных креплениях. Девочке стало жаль паладина: когда Приключенцы доберутся до города, она сделает ему какой-нибудь подарок. Украденный из лучшей лавки, конечно же.

Домики разделились между компанией и были проверены один за другим. Девочка прислушивалась к каждому шороху и заглядывала во все углы, но нашла только паутину, а потом – худящую крысу. Вообще, Тристл любила животных (в отличие от людей), но этих грызунов почему-то всей душой ненавидела. Правда, крыса оказалась не промах, и кинжал воровки так и не нашел свою цель – бесчестно вонзился в деревянный пол.

Она и Дилони освободились первыми, и теперь караулили халупу, в которой исчез маг. В лунном свете серые волосы Тристл, которые она всегда считала мышьиными, величественно отливали серебром, а глаза поблескивали. Казалось, стоило девочке выйти за пределы Вудхёрста, и в ней проснулось что-то новое.

– Слушай, а как ты... Как ты оказалась за спиной того призрачного существа? – Тристл задала вопрос, который жужжал в ее голове, словно муха, пытающаяся сесть на мед. – Ты не говорила, что у тебя сверхскорость или что, телепортация?

– Телепортация – это к Круазару, – хмыкнула та и тут же задумалась. По прекрасному, сосредоточенному лицу было видно, что она решает, стоит ли раскрывать карты. – Это часть моей силы. Я могу *убедить* тебя, что стою на месте, а сама подойти ближе. Твой разум будет считать, что я действительно нахожусь там, где сказала, даже если это неправда.

Пальцем она аккуратно коснулась виска девочки. Тристл не пошевелилась.

– Мозг отправит сигнал глазам и ушам, и мой маленький трюк приведется в исполнение.

– Волшебное, – выдохнула она. – Но выматывает, наверно.

Полудемоница пожала плечами с каменным лицом. О своих слабостях она явно предпочитала не говорить.

Из хижины раздался приглушенный вскрик: чтобы вломиться внутрь, почти снеся расшатанную дверь с петель, девушкам понадобилось три секунды. Чародей стоял посреди комнаты, на первый взгляд, целый и невредимый. Он встряхивал руками, будто пытался с них что-то сбросить.

– Ты чего?! – Тристл вцепилась в плечо Дельвига, озираясь и пытаясь понять, что произошло.

– Моя магия! – тот продолжал трясти руками и даже начал истерично щелкать пальцами. – Ее нет!

– Да успокойся ты! – рявкнула воровка. Она не подавала виду, но потерявший над собой контроль Дельвиг здорово ее напугал. – Может, ты отходишь от влияния того существа? В этом нет ничего...

Воровка осеклась, когда увидела выражение лица Мэнсуеллы. Услышав сказанное чародем, девушка замерла, а ее губы сжались в тонкую линию. Если бы красная кожа могла менять оттенок, она бы точно побледнела.

– Ты не понимаешь. Мои силы могут истощиться, но меня всегда должно хватить на самое базовое заклинание вроде Источника Света. Я же маг!

Он в бессилии запустил пальцы в волосы. Тристл могла только надеяться, что Дельвиг не увлечется самоистязанием. Дилони вдруг посерьезнела и крепко взяла парня за плечи.

– Послушай. Девчонка права. Мы устали и вымотались после боя, – Мэнс говорила тихо, но четко и по делу. Ее слова вселяли уверенность, но теперь это были не присущие ей чары. – Отоспимся и попробуешь еще раз, идет?

Маг закивал. Сейчас ему достаточно даже призрачного огонька надежды, чтобы ухватиться за него, как утопающий – за соломинку.

– Просто я... У меня никогда такого не было. Никогда, – он уставился на собственные руки. Его трясло, как при лихорадке.

Полудемоница с тяжелым вздохом окинула домик взглядом и покачала головой, отвечая своим мыслям.

– Идем.

Снаружи их уже поджидал Харден. Его меч покоился в ножнах; халупа, которую он проверил, была пуста. Дилони быстро ввела Лайтбрингера в курс дела.

– Здесь нельзя оставаться, – обеспокоенно добавила она в самом конце. – Если на нас снова нападут, мы не сможем дать отпор.

– Дельвиг? Дельвиг, дружище, – Лайтбрингер повернулся к парню. Тот поднял на него взгляд с видом запуганного животного. – Ты нам нужен. Можешь определить, где мы находимся?

– Никогда не любил картографию Королевств, – проворчал Круазар, но послушно посмотрел по сторонам. Под его глазами залегли тени. – Даже не зная, как мы здесь оказались, точно сказать могу одно: телепортация – вещь сложная. Мало у кого хватило бы энергии, чтобы перебросить нас всех куда-то далеко.

Круазар обернулся на безмятежную гладь воды, сощурил глаза и, к удивлению Тристл, потянул носом.

– Значит, мы неподалеку от Леса. Водоем похож на море Галланкольн, а так сильно пахнуть рыбой может только в... Хилфаре.

Харден горделиво хмыкнул и на радостях хлопнул чародея по спине. Тот зашелся в приступе кашля.

– Прости, – бросил он. – Занесло нас, конечно, не в ту сторону, но Хилфар – не очень большое поселение. Передохнём в каком-нибудь трактире и будем держать путь через Мирстоун к Забытым Болотам.

Королевство Адлеин Тристл знала плохо, поэтому и маршрут представляла слабо, но напарники, кажется, знали, о чем говорят. Приключенцы, даже включая Круазара, приободрились от осознания того, что скоро доберутся до теплых кроватей и зашагали к опушке с новыми силами.

Чародей оказался прав: их отправило в Хилфар, причем на самую окраину. Величина городка сыграла им на руку – до оживленной части Приключенцы дошли за полчаса. По ночам в тавернах Вудхёрста реками лился эль, шумели постояльцы, кто-то спешил по своим темным делишкам или обчищал карманы прохожих. Столица Королевства, Мирстоун, устраивала гуляния еще масштабнее, а тут, стоило сумеркам сгуститься, все прятались по домам. Тристл недоуменно крутила головой, пытаясь найти хоть одну живую душу. Было непривычно тихо,

только Приключенцы из последних сил шаркали ногами по дороге, пытаясь из жилого дистрикта добраться в центр. Идти приходилось почти вслепую, иногда натываясь на указатели.

– Это рабочее поселение, – бодро рассказывал Дельвиг всем желающим его слушать. – Поэтому здесь так тихо по ночам. Спят после тяжелых трудовых будней.

Воровка догнала его и зашагала рядом, чтобы послушать. Тот обрадовался, найдя благодарную аудиторию.

– Естественно, здесь очень много рыбаков. Один день они добывают рыбу, в другой торгуют ею. Особо смелые ныряют за ракушками и жемчужинами, но поговаривают, что в водах Галланкольна водятся не очень дружелюбные существа, поэтому я бы не советовал.

– А это какие? – тут же полюбопытствовала Тристл.

– Мелюзины, например – духи воды, принимающие облик женщины-змеи. Падки на мужчин и женщин человеческого вида, но особой опасности не представляют. Или агиски: водяные лошади, выносливые и сильные. Найти их можно на берегу, но однажды оседлав, нельзя возвращаться к морю. В таком случае кони вернутся домой, а с собой на дно утащат и незадачливого седока.

Девочка слушала его, затаив дыхание. Когда Дельвиг говорил о том, что ему интересно, в голосе появлялся жар, а в глазах – особый блеск, гипнотизирующих всех, кто оказался рядом.

– Но легенды не всегда правдивы, – мудро заметил он. – Я стараюсь не верить всему, что читаю или слышу. В Академии давали хорошие знания, но даже их нужно фильтровать, чтобы не забивать голову всякой чепухой.

Его глаза, и без того темные, вдруг помрачнели еще сильнее. Похоже, воспоминание об Академии было ему неприятно.

Тристл не стала лезть чародею в душу и оставила парня наедине с его мыслями. Она заметила, что не слышно самого разговорчивого и позитивного члена команды – Лайтбрингера. Тот шел, смурнее тучи, чем очень насторожил девушку. Поймав на себе ее взгляд, он тут же отвел глаза.

– Смотрите! – Мэнс указала куда-то острым концом кинжала. Тристл проследила за направлением.

Впереди неровная дорога постепенно сменялась камнем мостовой; шагая, Приключенцы оставляли за собой следы. Их ботинки (а у кого-то и одежда) выглядели так, словно они несколько часов гуляли по грязевому болоту. Дома вытянулись и похорошели: на смену одноэтажным строениям с соломенными крышами пришли двухэтажные и трехэтажные. Какие-то были из дерева, какие-то из камня, но от одного взгляда на них можно было понять, что Приключенцы добрались до центра, где обосновался состоятельный слой общества.

Освещение стало ярче: горели факелы в специальных нишах в стене, кто-то еще не спал, из-за чего из редких окошек домов лился свет. По положению луны Тристл определила, что время только перевалило за три часа ночи. Было прохладно, поэтому девочка куталась в свою куртку и надеялась, что они вот-вот доберутся. На глаза ей попался столб с прикрепленным к нему объявлением на желтоватой бумаге. Читать Тристл почти не умела, поэтому просто поглазела на портрет парня лет шестнадцати с умными глазами и большим носом. Обычно так выглядели вести о пропавших. Дельвиг проследил за ее взглядом.

– Жаль его. Приключенец. Один из новеньких. Бесследно пропал. Уже второй Приключенец за месяц, представляешь?

По спине Тристл побежали мурашки. Ее окутало какое-то мерзкое предчувствие, заставляющее внутренности сжаться, а ладони – похолодеть. Она сглотнула.

– Не хотелось бы быть следующей, – призналась воровка.

Дельвиг мотнул головой.

– Не переживай, мы вместе, и своих мы в обиду не дадим.

Говорил чародей уверенно и по существу, но интуиция Тристл, которой она всегда доверяла, почему-то кричала об опасности. Девочка списала это на усталость и пережитый бой. Тревога отступила не сразу, но скоро.

Мэнс шагала с выпрямленной спиной и устремленным вперед взглядом, а Харден по-прежнему хандрил позади. После пережитого у Тристл сна не было ни в одном глазу, зато настрадавшийся Круазар уже клевал носом. Указатели на скромных деревянных дощечках довели их до таверны «Три Кружки». Удивительно, но и в такой праздный для гуляк час там было тихо, как в покоях королевы. Приключенцы даже усомнились, что таверна работает, но в двух больших окнах горел свет; Мэнс подошла и потянула двери за железные ручки, окрашенные в черный.

«Три Кружки» встретила их бревенчатыми стенами и столами, за которыми спокойно могли уместиться самые разношерстные компании, парой гостей и тавернщиком, суевающимся за стойкой. Подойдя поближе, Тристл разобрала в мужчине гнома: у него была длинная, рыжая борода, пара прядей в которой были заплетены в косички. Своими большими лапищами он умело протирает стаканы и убирал их под прилавок, а иногда что-то помечал в маленькой книжонке, лежащей рядом.

Дилони откашлялась и с очаровательной улыбкой облокотилась о стойку. Остальные Приключенцы остались стоять за ней. Даже не поворачиваясь, воровка чувствовала, что все взгляды обратились к ним.

– Добрый вечер, сударь. Нам бы комнат. Отдохнем с дороги, позавтракаем да двинемся дальше.

Гном вытянул шею и одарил всех пришедших очень внимательным взглядом. Тристл постаралась улыбнуться как можно милее и между делом отряхнула одежду, пытаясь выглядеть опрятнее.

– Комнаты отдельные надо? – наконец прокряхтел он. По светлым глазам было невозможно определить, раздражен тавернщик появлением гостей или нет.

– Будет две двухместные кровати в одной комнате? – поинтересовалась Мэнс.

Даже в таком состоянии чародей закатил глаза и запротестовал. Делить с кем-то ложе он явно не намеревался.

– У нас не так много денег из-за одного... Происшествия, хотелось бы что попроще, – не обращая внимания на хныкающего Дельвига, добавила полудемоница.

– Всё устроим, – кивнул гном.

Приключенцев провели на второй этаж; тавернщик торжественно вручил им ржавые ключи и на прощание сообщил:

– Звать меня Бадрик Жестокобород. Надо что – обращайтесь, я буду за стойкой или в комнате за ней. Но знайте: через полчаса я иду спать, поднимусь с первыми петухами на заре. До этого времени меня не беспокоить.

Приключенцы нестройным хором промямлили что-то утвердительное. Дилони быстро управилась с ключом, и ребята дружно ввалились в дверь, не помня себя от усталости. Стоило им понять, что они в безопасности, как изможденность навалила на них разом, словно тяжелый мешок с камнями. Едва держа глаза открытыми, чародей сбросил у порога свои пожитки, доковылял до кровати и упал лицом в подушку. За ним последовал Лайтбрингер; точными движениями он освободился от доспехов, остался в одной рубашке с длинными рукавами и облегающих штанах, буркнул что-то вроде «доброй ночи» и устроился рядом с другом.

– Потере вещей он что ли так расстроился? – хмыкнула Тристл, но Мэнс вдруг схватила ее за руку и потянула в другую часть комнаты. – Да я сама до кровати до...

Полудемоница приложила палец к губам, призывая девочку замолчать. Она посмотрела на улегшихся ребят. В свете луны, падающего на лицо девушки из единственного окна, ее глаза сверкнули, как драгоценное золотое украшение.

– Я соврала вам там, в хижине, – зашептала Мэнс, убедившись, что парни спят (Крузазар храпел так, что у Тристл с непривычки заложило уши). – То, что Дельвиг не может колдовать – *очень* плохой признак.

Девочка недоуменно заморгала, будто совенок, которого только что разбудили.

– И что ты предлагаешь делать?

Дилони выпрямилась.

– Он будет упрямиться, но нам нужно увидеться с его братом. Если кто-то и может помочь Дельвигу, то это он.

– Братом? – ни разу не слышавшая о наличии такого у Крузазара, Тристл аж рот приоткрыла. – Он... Кто он? Он живет в Хилфаре?

Мэнс покачала головой. Было впечатление, что она чувствует себя неуютно, рассказывая всё это Тристл.

– Элион Крузазар живет в столице королевства Адлеин. Он – высший архимаг гильдии боевой магии, – Дилони поджала губы. – Но отношения между братьями, так сказать, напряженные.

– И больше я ничего не знаю, – тут же добавила она, прежде чем воровка хоть слово вставила. – Сама недавно к ним присоединилась, а это мне Харден выболтал. Его и поспрашиваешь, если захочешь.

Кто-то из парней вдруг всхрапнул, заставив девушек дернуться от неожиданности, и перевернулся на другой бок; скрипом кровати можно было будить мертвых.

– В общем, давай спать, – вздохнула полудемоница. – Если к Крузазару не вернутся его силы, будем что-то решать. А пока держи ухо востро.

Когда Мэнс пошла спать, Тристл легла рядом с ней, но изо всех держала глаза открытыми. В ответ на нее поглядывала луна – наверное, в такое время во всем поселении не спали только они вдвоем. Когда дыхание полудемоницы стало размеренным и спокойным, девочка бесшумно выскользнула из кровати.

Вместе с ранними лучами солнца в комнату пробрался аромат еды. Лайтбрингер, не разлепляя глаз, повел носом: если ему снится, лучше уж он продолжит лежать.

Но нет, запах казался вполне реальным. Паладин приоткрыл один глаз, чувствуя, как тело болит после вчерашнего боя; он тихонько застонал от осознания, что валяться весь день у него не получится.

– Вставай! – оглушительный голос Дельвига прогремел где-то у него над ухом. – Завтрак проспишь!

И с каких пор чародей такой активный по утрам? Парень мысленно помолился Одарру, покровителю всех паладинов, всей душой прося его о внутренней и внешней силе. За плечами Хардена были тысячи тренировок, но после драки с реальными врагами – фейри – он чувствовал себя так, будто это был его последний день на земле королевства Адлеин. Еще паршивее было от осознания того, что Приключенцы чуть не пали в первом же настоящем бою.

Запах мяса, свежей выпечки и чего-то фруктового и явно алкогольного помогли паладину наконец сесть на кровати и раскрыть объятия миру. Пока парень продирает глаза, все остальные уже расселись за дубовый столик у стены. Вид у них был посвежевший: синяки и царапины, конечно, никуда не делись, но зато Приключенцы выпались и набрались сил. Харден в который раз пожалел, что они остались без вещей: в одной из лавок герои обзавелись полезнейшей волшебной мазью, которая помогала залечивать раны.

При утреннем свете гостевая комната казалась побольше. Прикроватные тумбочки, сундук для одежды, стол и стулья, предназначенные как раз на четверых, были выполнены из дерева. Камина не было, из-за чего пол охлаждал босые ступни только вылезшего из кровати Хардена. Скучно, конечно, зато чисто и уютно; впечатление сложилось такое, что часто здесь жилье не снимают. В поселении путешественники редко задерживаются, а местные по ночам предпочитают спать у себя в домах.

На столе красовались яства, от которых у любого бы слюнки потекли: в общих блюдах лежали жареные ребрышки с овощами, тушеная утка, ароматный чесночный хлеб... У каждого Приключенца была тарелка с луковым супом, а в середине стола, в окружении зажженных свеч из животного жира, стояли кувшины. Принюхавшись, паладин различил смородиновый сок, пряный яблочный сидр и травяной чай в чарках.

Дельвиг, обычно жуящий какую-нибудь несчастную корочку хлеба за прочтением новой книги, сейчас вовсю уминал суп и мясо. Харден со скрипом отодвинул стул рядом с ним и уселся.

– Проголодался?

– Вчерашняя магия меня измотала, – кое-как ответил чародей, проглотив большущий кусок еды и сразу принимаясь за следующий.

Девушки переглянулись с одинаковым выражением встревоженности на лицах. Чтобы занять мысли и руки, Мэнс изящно взяла столовые приборы и принялась резать кусок утки на своей тарелке. Тристл последовала ее примеру и набила рот свежим хлебом.

– Удивительно ты исцелился после нападения, – заметил Лайтбрингер, наливая себе сидр. Тристл перестала жевать и покосилась на паладина, пытаясь понять, подозревает ли он что-нибудь. – Вы знаете, что это была за тварь в платье?

– Какой-нибудь лесной дух, – пожал Дельвиг плечами. – Мы сбились с пути, пришлось расплачиваться.

– Извините за это, кстати, – коротко бросила Дилони. Ее лицо было непроницаемым, как гладь озера.

Ребята промычали что-то неопределенное как знак, что извинение принято. Тристл всё порывало спросить, почему их бесстрашная воительница купилась на дешевый трюк с детьми, но первым заговорил чародей:

– Знаете, что странно? Волк собирался откусить мне лицо, но ему в морду ударил поток воздуха. Что это могло быть?

– Тебя это интересует? Не то, что мы оказались за милю от Другой части Леса? – тут же перебила парня полудемоница. Ее волосы, обычно пышной копной лежащие спереди, сейчас были откинута за спину.

Лайтбрингер вдруг уронил приборы на стол с громким звоном. Приключенцы вздрогнули.

– Мы, паладин, который тренировался всю свою сознательную жизнь, чародей, бросивший обучение в Академии Магии Разрушения, но способный подпалить целый лес, демоническое существо со способностью контролировать разум и умелая воровка, проиграли первую же битву! Не знаю, что насчет вас, но вот что беспокоит *меня!*

Громогласность Хардена разом свела на нет радостный гул за столом, вызванный приятным утром и вкусной едой. Тристл так и не проглотила кусочек картофеля, Круазар не донес вилку с нанизанной уткой до рта, и только Мэнс хладнокровно отпила чай и демонстративно поставила чарку обратно на стол.

Паладин часто дышал, переводя взгляд с одного на другого. Проигранное сражение не давало ему покоя, и сейчас накопленная злость – в основном, на самого себя – вырвалась наружу. От привычной улыбки и мягкости, которые не всегда вязались с его образом воина, не осталось и следа.

Когда стало ясно, что никто не хочет тушить случившийся пожар, Мэнс вздохнула и начала говорить.

– Харден. У нас есть проблемы поважнее, чем твое пострадавшее эго, – на этих словах паладин встал из-за стола так резко, что его сидение с грохотом отъехало. С разъяренным видом он отошел к окну и уставился в него. – У Дельвига пропала его магия, а наши вещи утеряны.

На словах про чародея Лайтбрингер обернулся, и злость на его лице сменилась тревогой. Ага, что, забыл уже?

– Друг, – осторожно начал Дельвиг. – Одна проигранная схватка – не поражение во всей войне. Думаешь, твоя семья поставила бы тебе это в упрек?

Харден молчал.

– Что бы на самом деле сказали Лайтбрингеры? – не отставал маг.

– «Когда ты падаешь на поле боя, ты не проигрываешь. Если ты поднимаешься и продолжаешь бороться, сражение еще не окончено. Поражение наступает тогда, когда ты решаешь сложить оружие».

Круазар удовлетворенно кивнул. Он встал из-за стола, подошел к другу и тихо заговорил с ним. Девушки разговора не слышали, и даже острая на слух Тристл не стала подслушивать, а вернулась к еде и зашумела столовыми приборами. Пока ребята разговаривали, хмурое лицо Лайтбрингера понемногу разглаживалось. Вскоре они вернулись к столу. Харден заметно остыл.

– Накопилось, – сдержанно бросил он.

Паладин кривил душой, притворяясь, что это был минутный взрыв; в его душе было посеяно зерно сомнения. Он знал, что им предстоит пройти, и был к этому готов. Но готовы ли остальные?

Ни для кого из Приключенцев не было секретом, что их отправили на такую глупую миссию – «убить Гигантскую Лягушку» – только чтобы от них отделаться. Более серьезную миссию им попросту не доверили, пришлось довольствоваться тем, что предлагают. Паладин боялся не оправдать ожиданий, но еще больше он горячо желал показать, на что они способны. Когда Приключенцы вернутся с трофеем, а потом пойдут за другим заданием и выполнят и его, и все следующие, уже никто не сможет сказать им, что они ни на что не способны.

Тристл заерзала на стуле. Свою порцию она уже доела, а несколько кусков хлеба завернула в ткань и положила в сумку.

– Ребят. Вы ешьте побыстрее, ладно?

– А что? – с набитым ртом поинтересовался чародей. – Нам же тавернщик еду принес, мы никуда не торопимся.

– Ну-у, с одной стороны можно и так сказать, – протянула девочка. – Но я бы на вашем месте не расслаживалась. Дел по горло.

Дельвиг замер с широкой керамической кружкой в руке. Сверху у нее была простенькая оловянная крышка; емкость явно использовали для распития пива.

– Тристл. Откуда у нас эта еда? Ты ее купила?

Мэнс вдруг громко расхохоталась. Она вскочила с табурета, быстро нашла свой ремень с карманами и обтянула его вокруг своей талии.

Воровка растянула губы в невинной улыбке и пожала плечами. Паладин поперхнулся, кое-как дожевал кусок мяса и тоже побежал собираться; за ним, ругаясь на нескольких языках сразу, из-за стола вылетел и маг.

– Дьявол, Тристл!

«Три Кружки» Приключенцы покинули очень быстро. Бадрика не было за стойкой, когда они уходили, поэтому паладин то и дело нервно оглядывался назад. Он ожидал увидеть охрану,

но вместо этого по улицам сновал простой люд: многие несли крючные снасти, сети и специальные ловушки. Со взрослыми рыбаками ходили и дети, которые с малых лет учились тому же ремеслу. Те, кто не хотел идти по стопам родителей либо искали другую работу в Хилфаре, либо отправлялись испытывать судьбу в близлежащую столицу.

Солнце стояло высоко: после вчерашнего сражения Приключенцы отсыпались аж до полудня. Несмотря на ожидаемую весеннюю свежесть, было душно, будто кто-то закрыл окно и не проветривал помещение сутками.

– Я принял решение, – громко объявил Дельвиг. Не прекращая шагать, он повернулся к друзьям лицом. – В Мирстоуне я найду лучших магов и переговорю с ними. Кто-нибудь должен знать, что со мной случилось.

– Магия не вернулась? – уточнила Тристл.

Крузазар перевел на нее полный внимательности взгляд. Какое-то время он молчал.

– Нет, не вернулась, – выплыв из своих мыслей, подтвердил парень. – В Академии никто с таким не сталкивался, а подходящих книг у меня с собой нет. Это – единственный вариант.

Судя по разговору с Мэнс, он не только не единственный, но еще и самый бесполезный. Вместо сомнительной траты времени они могли сразу пойти к Элиону, но Тристл послушно проглотила всё, что хотела сказать. Слова, как кусок черствого хлеба, встали у нее в горле; она не будет лезть чародею в душу. Судя по быстрому взгляду Дилони в ее сторону, полудемоница думала также. Харден выглядел крайне обеспокоенным. Он привык, что вокруг магии строилась вся жизнь Крузазара, и не мог представить его отдельно от своих способностей.

– Тебе есть чем защищаться?

– Это мирное место, мне не придется, – немного неуверенно ответил чародей. Кажется, он сам не верил тому, что говорит, но, в конце концов, с ним были его друзья.

Из таверны Приключенцы сбегали как можно быстрее, из-за чего Дельвиг выглядел немного помятым после сна. Зато Мэнс как будто собралась на прием к королеве; Тристл так и не поняла, где она достала новое платье кровавого оттенка с длинными рукавами, которые можно было легко закатать. Юбку опоясывал привычный ремешок с вещами. Если бы не кинжалы, полудемоница была бы похожа на иноземку, пришедшую в город за покупками.

– Тут есть рынок? Давайте сходим, – предложила Тристл, стараясь поддержать дух новоиспеченной команды. – Купите себе что-нибудь... И Крузазар, может, найдет чего.

Все посмотрели на нее с недоумением. На это воровка достала из поясной сумки три увесистых мешочка и кинула по одному каждому из Приключенцев. Громко звякнули монеты.

– Это то, что я думаю? – Дилони даже присвистнула.

Она тут же приоткрыла мешочек и жадно осмотрела содержимое. Алчность бриллиантами заблестела у нее в глазах.

– Неужто ты у гнома не только еду стянула?

– Нам нужнее. Мы мир спасаем, – хмыкнула девчонка, мотая головой по сторонам.

Она высматривала знакомые указатели, которые могли бы привести их к рынку, и, кажется, как раз заметила нужный.

– Он же нам помог! – паладин выглядел так, будто его снова ударили чем-то тяжелым по голове. – А мы у него последнее отбираем...

– Последнее? – фыркнула Тристл. – Вас там расам Четырех Королевств совсем не учат? У гномов всегда столько золота, что хватит на новый дворец королеве. Спасибо бы сказал.

– Извини. Спасибо.

В этот раз поход на рынок обошелся гораздо меньшим количеством покупок, потому что процессом руководила практичная Тристл. «Чьи деньги, тот и решает», – напоминала она каждый раз, когда у парней чесались руки прихватить что-то лишнее. В итоге герои обзавелись только самым необходимым: минимумом продуктов и необходимыми для путешествия

мелочами. В одной из лавок воровка нашла руну, которой ставили печать на оружии, и то всегда сохранялось в идеальном состоянии и не затуплялось со временем. Проявляя неизмеримую щедрость, девочка предложила ее Хардену, но тот аж оскорбился: хоть как-то менять наследственный меч семейства Лайтбрингеров для него было страшным преступлением против себя и чести. Тристл не стала настаивать, и вместо этого подарила ему амулет удачи. Забавная красноволосая девчушка за прилавком уверила ее, что свойства предмета «проявят себя, когда придет время». Лайтбрингер сразу принял вещицу и повесил ее под доспехи, на белую рубаху. В секрете от остальных воровка надеялась, что амулет как-то подружится с ее магическим артефактом, и, может, усмирит его пыл. Тогда ей не придется переживать, что он снова перекинёт их через полкоролевства или начнет жечься.

Город был небольшим, а лавки – скромными, но новая обстановка все равно отвлекла Приключенцев от недавнего поражения; они смеялись и переговаривались между собой, заглядывая в каждую лавку и магазин на своем пути. Шума от них стояло больше, чем от всего города вместе.

В один не предвещавший беды миг Дельви́г вдруг ойкнул и схватился за живот.

– Тристл, а еда свежей была?

Приключенцы переглянулись. Из всей команды плохо было только Круазару.

– Да-а, – подтвердила она. – Не думаю, что тавернщик держал бы в своих запасах тухлятину, да и по вкусу было нормально.

Круазар даже побледнел, а на лбу у него выступили капельки пота.

– Наверное, что-то с желудком. Попью отвар из лунной мяты и всё пройдет.

Тристл только пожала плечами, а Харден пошел рядом с чародеем, готовый поддержать его, если потребуется. Дельви́г ковылял с выражением лица великого мученика, но вслух больше не жаловался.

К вечеру чародею стало хуже. Ребята двигались к окраине города, чтобы найти карету и доехать до Мирстоуна, когда Дельви́г внезапно согнулся пополам и прохрипел, что больше идти не может. На расспросы, что с ним, чародеем только мычал и мотал головой. Дилони и Лайтбрингер встали по обе стороны от него и подхватили под руки.

Вдруг Тристл осенило. Она приблизилась к парню и аккуратным движением убрала с его шеи волосы. Потемневших вен, как после атаки лесного духа, видно не было, и единственная догадка девочки рассыпалась прахом. Она не сразу убрала руку, чувствуя, как под ее ладонью подрагивает неестественно горячая кожа.

– В Мирстоун, – решила Тристл. – Не будем поворачивать назад, быстрее будет доехать до столицы.

– Успеем ли мы найти лекарей? Кажется, ему совсем плохо, – Мэнс с обеспокоенным видом удобнее устраивала руку Дельви́га на своих плечах.

Лайтбрингер посмотрел на друга: тот почти висел на них, не в силах даже поднять голову. Он тяжело дышал, как грузовая лошадь после долгой дороги.

– Ты меня слышишь? – позвал паладин. В ответ – молчание. – Ладно. Мы возьмем тебя к Элиону.

Глава 5

В город Приключенцы въезжали в спешке. Чародею не становилось ни лучше, ни хуже; он сидел, согнувшись в три погибели над собственными ботинками. Руками Дельвиг сильно сжимал живот, будто это могло облегчить боль. Паладин уже попытался скормить другу свое зелье лечения, но Круазар только мотал головой: кажется, он был не в силах даже выпрямиться. Прохожие оборачивались на надрывный кашель и провожали полуразваленную карету взглядами. Ребята сели в первую попавшуюся, и Дилони, убедившись, что рядом никого нет, шепнула извозчику, что им нужно в Мирстоун, а также он не будет просить с них денег и поедет как можно быстрее.

Прибыли Приключенцы уже к ночи: повсюду горели уличные фонари, а город шумел так, будто жителям совсем не нужен сон. Словно замороженная, девочка вслушивалась в разговоры прохожих, пока остальные довольствовались цокотом копыт и гулом толпы. Тристл же выцепляла отдельные куски разговоров: кто-то жаловался на сезонное подорожание картофеля, кто-то только что вывалился из трактира, еле стоя на ногах, и бросал вслед пьяные угрозы тому, кто его вышвырнул. Девочка поежилась: знакомая только со сравнительно спокойным Вудхёрстом, она понятия не имела, как вести себя в столице. Можно ли тут красть, или ей сразу отрубят руку бдящая стража? Как относятся к приезжим?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.